Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15 Октября № 20. 1908 года.

ГОДЪ XXXIII.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16 день августа текущаго года, сопричислить священника церкви села Барятина, Курмышскаго уѣзда, Александра Малиновскаго къ ордену *Св. Анны 3-й степени*, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

Преподано Архипастырское благословеніе:

за пожертвованія въ Архангельскую церковь с. Пилюгина, Симбирскаго уѣзда: Дмитрію Александрову Ананьеву—священническаго облаченія стоимостью въ 50 руб., мѣщанкѣ гор. Симбирска Вассѣ Григорьевой Евдокимовой—полнаго

же священническаго облаченія стоимостью въ 20 руб. и дворянкѣ Александрѣ Николаевой **Тепловой**—ковра стоимостью въ 20 рублей;

прихожанамъ с. Сурмина, Сызранскаго уѣзда, за пожертвованія на украшеніе ихъ приходскаго храма.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

крестьянину села Фабричныхъ-Выселокъ, Сызранскаго уѣзда, Агапу Семенову **Кулянину**, за пожертвованное имъ въ Дмитріевскую церковь села Самайкина напрестольное Евангеліе—стоимостію въ 104 рубля;

прихожанамъ села Кононовки, Карсунскаго у., и особо церковному старостѣ Ивану **Семенову**, за ревностное участіе по приведенію ихъ приходскаго храма въ благоустроенный видъ, съ израсходованіемъ первыми на означенное дѣло изъ своихъ средствъ 515 рублей.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

21 августа—священникъ Александро-Невской церкви села Верхняго-Талызина, Курмышскаго уѣзда, Петръ Цвѣтницкій и священникъ Сергіевской церкви села Явлей, Алатырскаго уѣзда, Владиміръ Лепоринскій, согласно просьбы ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого;

26 сентября—крестьянинъ Нижегородской губерніи, Лукояновскаго уѣзда, села Ужова Николай Кабановъ опредѣленъ на должность псаломщика къ Николаевской единовѣрческой церкви села Кладбищъ, Алатырскаго уѣзда;

30 сентября—окончившій курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Николай Бѣлозерскій назначенъ на долж-

ность псаломщика къ церкви села Елшанки, Симбирскаго уѣзда;

2 октября—діаконъ Свято-Троицкаго собора гор. Буинска Димитрій Смирновъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

2—3 октября—діаконъ церкви села Елаура, Сенгилеевскаго уѣзда, Евѳимій Осиповъ уволенъ за штатъ, за поступленіемъ на миссіонерскіе курсы при Казанской духовной Академіи;

3 октября—священническое мѣсто при церкви села Старыхъ-Айбесь, Буинскаго уѣзда, предоставлено священнику церкви села Рысайкина, Бугурусланскаго уѣзда, Самарской епархіи, Ананію Данилову;

4 октября—исправляющій должность псаломщика при церкви села Турунова, Буинскаго уѣзда, Андрей Гавриловъ отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста, за поступленіемъ на должность учителя;

7 октября—исполняющій обязанности псаломщика при Воскресенской церкви гор. Симбирска Сергѣй Смѣловскій уволенъ отъ должности псаломщика, согласно прошенія;

7—8 октября—исполняющій обязанности псаломщика при церкви села Малаго-Станичнаго, Карсунскаго уѣзда, Степанъ Немытинъ принятъ въ духовное званіе и утвержденъ въ занимаемой имъ должности псаломщика;

— священникъ церкви села Жегулей, Сызранскаго уѣзда, Николай Никифоровъ, согласно просьбы, уволенъ за штатъ;

8—10 октября—псаломщикъ церкви села Сутяжнаго, Алатырскаго уѣзда, Николай Синявскій уволенъ за штатъ, согласно прошенія;

9—10 октября—священникъ церкви села Климовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Петръ Виноградовъ перемѣщенъ къ церкви села Сюксюма, Карсунскаго уѣзда.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства утверждены въ должности законоучителей:

28 августа—священникъ церкви села Курмачкасъ, Ардатовскаго уѣзда, МихаилъПодлѣсниковъ утвержденъ въ должности члена благочиннического совѣта по 5 округу, того же уѣзда;

26 сентября—священникъ церкви села Чумакина, Карсунскаго уѣзда, Александръ Телемаковъ—Чумакинскаго сельскаго училища;

29 сентября—священникъ церкви села Бѣлозерья, того же уѣзда, Владиміръ Копьевъ—Бѣло-Озерскаго училища;

— протоіерей Покровской церкви гор. Сызрани Іоаннъ Агринскій—Сызранскаго VI женскаго начальнаго училища, за увольненіемъ отъ обязанностей законоучителя въ названномъ училищѣ священника Петро-Павловской церкви гор. Сызрана Димитрія Цвѣткова, согласно просьбы о томъ;

27—30 сентября—священникъ церкви села Киржеманъ, что на рѣкѣ Нуѣ, Ардатовскаго уѣзда, Николай Боголюбовъ утвержденъ въ должностяхъ: члена благочиннического совѣта по 4 округу, того же уѣзда,-члена ревизіонной комиссіи по Апраксинскому свѣчному складу и члена попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ духовнаго званія названнаго благочинническаго округа;

— священникъ церкви села Альзы, Ардатовскаго уѣзда, Николай Ясницкій и священникъ церкви села Чалпанова, того же уѣзда, Николай Тиховъ, согласно избранія духовенства 4 благочинническаго округа, Ардатовскаго уѣзда, утверждены—первый депутатомъ на общеепархіальные и окружные съѣзды отъ духовенства упомянутаго округа, а второй кандидатомъ къ нему, о. Ясницкому;

3 октября—священникъ церкви села Паракина, Ардатовскаго у., Сергѣй Даниловъ—Паракинскаго начальнаго училища;

— священникъ церкви с. Александровки, Курмышскаго уѣз., Рафаилъ Веселитскій—Александровскаго начальнаго училища;

7 октября—священникъ церкви села Бурцева, Буинскаго уѣзда, Стефанъ Юстовъ—вновь открывшагося въ названномъ селѣ училища;

— священникъ церкви села Жукова, того же уѣзда, Алексѣй Лукъяновъ—Жуковскаго училища;

7—8 октября—священникъ церкви села Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, Владиміръ Троицкій утвержденъ въ должности члена благочинническаго совѣта по 3 округу, того же уѣзда;

8 октября—протоіерей Алатырскаго Кіево-Николаевскаго женскаго монастыря Іаковъ Флоринскій—Алатырскаго мужскаго начальнаго училища, за освобожденіемъ, согласно прошеніямъ, отъ преподаванія Закона Божія въ означенномъ училищѣ Модеста Аполлонова и Даміана Вознесенскаго;

8—10 октября—священникъ церкви села Балдасева, Ардатовскаго уѣзда, Владиміръ Статировъ—Балдасевскаго начальнаго училища.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. *Симбирск. уѣз.*: въ Кайсаровѣ; *Сенгилеевск. уѣз.*: не имѣется; *Сызранск. уѣз.*: въ Малой-Рязани, Комаровкѣ, Казаковкѣ, Каранинѣ, Большой-Репьевкѣ, Поникомъ Ключѣ и Жегуляхъ; *Карсунск. уѣз.*: Водарацкомъ, Кононовкѣ, Коржевкахъ, Акшуатахъ; *Курмышск. уѣз.*: Быковкѣ, Богатиловкѣ и Туванахъ; *Буинск. уѣз.*: Туруновѣ, Паркинѣ и Чурадчикахъ; *Ардатовск. уѣз.*: Алашеекѣ, Репьевкѣ и Камаевѣ.

Діаконскія. *Симбирск. уѣз.*: въ Киртеляхъ, Безсоновѣ, Зеленовкѣ, Среднихъ-Тимерсянахъ и Кріушахъ; *Сенгилеевск. уѣз.*: въ Русской-Бектяшкѣ и Елаурахъ; *Сызранск. уѣз.*: въ Поникомъ-Ключѣ, Тихменевѣ и Ратовкѣ; *Карсунск. уѣз.*: Коноплянкѣ, Ясашномъ-Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Сабаевѣ и Сурскомъ-Острогѣ; *Алатырск. уѣз.*: Кудѣихѣ, Сутяжномъ, Ждамировѣ, Налитовѣ, Барышской-Слободѣ при Ус-

пенской церкви; *Ардатовск. уѣз.*: Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ и Атяшевѣ; *Курмышск. уѣз.*: Пандиковѣ, Хоршевашахъ и Пильнѣ; *Буинск. уѣз.*: Еделевѣ, Большомъ-Батыревѣ, Хомбусь-Батыревѣ и при Буинскомъ Соборѣ.

Псаломщическія. *Симбирск. уѣз.*: въ Симбирскѣ при Александро-Невской церкви дома призрѣнія неимущихъ, Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Елшанкѣ, при Троицкой ц. г. Симбирска, Репьевкѣ-Крутцѣ и при Воскресенской ц. г. Симбирска. *Сенгилеевск. уѣз.*: Климовкѣ, Чекалинѣ, Нижнихъ-Кокахъ, при Николаевской церкви гор. Сенгилея; *Сызранск. уѣз.*: въ Сызрани при единовѣрческой церкви, Езекѣевѣ, Жедринѣ, Красной-Полянѣ, Явлейкѣ и Еделевѣ; *Карсунск. уѣз.*: не имѣется; *Алатырск. уѣз.*: въ Алатырѣ при Казанской церкви, Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Хмѣлевкѣ, Жабинѣ, Паранеяхъ, Чеберчинѣ и Сутяжномъ; *Ардатовск. уѣз.*: Скрыпинѣ, Сырятинѣ, Монадышахъ, Симкинѣ; *Курмышск. уѣз.*: Пандиковѣ, Красномъ, Свинухѣ, Бортсурманахъ, Наватахъ, и Каменкѣ; *Буинск. уѣз.*: въ и Буинскѣ при Свят.-Троицкомъ соборѣ, Новыхъ-Чукалахъ, Бюрганахъ, Хомбусь Батыревѣ и Туруновѣ.

СПИСОКЪ

лицъ, которымъ на основаніи §§ 19 и 24 устава эмеритальной кассы возвращены въ 1907 году взносы.

Бывшій псаломщикъ с. Березовскаго-Майдана, Алатырскаго у., Николай Орловъ 8 р., вольнонаемный псаломщикъ с. Быковки, Курмышскаго у., Константинъ Тресвятскій 1 р., вольнонаемный псаломщикъ с. Уваровки, Сенгилеевскаго у., Иванъ Бѣльскій 14 р., заштатный священникъ Николай Русановскій 6 р., бывшій священникъ Симбирской епархіи, студентъ духовной академіи Николай Розовъ 14 р., дочь умершаго свя-

щенника с. Беклемишева, Карсунскаго у., Павла Боголюбова Александра Боголюбова 13 р., бывшій псаломщикъ с. Алешкина, Сенгилеевскаго у., Александръ Марсальскій 4 р., заштатный священникъ с. Суподѣевки, Ардатовскаго у., Димитрій Тиховъ 114 р., заштатный псаломщикъ с. Молвина, Сенгилеевскаго у., Василій Петровъ 11 р., бывшій псаломщикъ с. Куракина, Ардатовскаго у., Василій Селунскій 4 р., бывшій псаломщикъ с. Абрамовки, Симбирскаго у., Иванъ Петровъ 5 р., заштатный діаконъ с. Сосновки, Сенгилеевскаго у., Александръ Орловъ 6 р., заштатный псаломщикъ с. Баратаевки, Симбирскаго у., Капитонъ Виноградовъ 3 руб., бывшій діаконъ каѳедральнаго собора Николай Нечаевъ 42 р., отрѣшенный отъ мѣста въ с. Дубенкахъ, Алатырскаго у., діаконъ Николай Сайгушкинъ 11 р., вдова священника с. Кержеманъ на р. Нуѣ, Ардатовскаго у., Капитолина Лебедева 5 р., бывшій псаломщикъ с. Чалпанова, Ардатовскаго у., Николай Селунскій 6 р., дѣти умершаго діакона с. Палатова, Карсунскаго у., Димитрія Алексѣевскаго 58 р., бывшій псаломщикъ с. Головцева, Сызранскаго у., Петръ Утѣхинъ 60 р., бывшій псаломщикъ с. Подгороднаго-Баева, Алатырскаго у., Василій Алексѣевъ 16 р., бывшій псаломщикъ с. Румянцева, Карсунскаго у., Ѳедоръ Валющевъ 18 р., бывшій священникъ с. Жабина, Ардатовскаго у., Владиміръ Добросмысловъ 6 руб., бывшій псаломщикъ с. Большихъ-Полянъ, Ардатовскаго у., Павелъ Кассеньевъ 2 р., бывшій законоучитель ремесленнаго графа Орлова-Давыдова училища, священникъ Владиміръ Степановъ 126 р., бывшій священникъ с. Подвалья, Сенгилеевскаго у., Петръ Смирновъ 18 р., бывшій псаломщикъ с. Топорнина, Сызранскаго у., Михаилъ Воецкій 46 р., бывшій псаломщикъ Большого-Батырева, Буинскаго у., Григорій Кокель 9 р., перемѣщенный на службу въ Казанскую епархію священникъ Михаилъ Петровъ 24 р., заштатный псаломщикъ с. Барышской-Слободы, Алатырскаго у., Петръ Гиляровскій 20 р., бывшая воспитательница епархіальнаго женскаго училища

В. Голодяевская 60 р., бывшій священникъ Симбирской епархіи Іоаннъ Виноградовъ 10 р., дочери умершаго священника с. Смолькова, Сенгилеевскаго у., Ираида и Параскева Тихоміровы 30 р., бывшій экономъ епархіальнаго женскаго училища Алексѣй Элпидинъ 6 р., итого 776 руб.

1908 года, іюня 8 дня. Члены комитета по обревизованію приходо-расходныхъ книгъ и денежныхъ отчетовъ по кассамъ взаимопомощи и эмеритальной духовенства Симбирской епархіи за 1907 годъ производили ревизію означенныхъ книгъ и отчетовъ, при чемъ оказалось, что: 1) приходо-расходныя книги велись правильно и запись денегъ произведена своевременно; къ ревизіи были представлены документы, оправдывающіе всѣ статьи прихода и расхода, запрещенныхъ закономъ подчистокъ и помарокъ не замѣчено, печати и шнуры въ книгахъ цѣлы;—2) къ 8 іюня оказалось на лицо: а) по эмеритальной кассѣ: триста семьдесятъ одинъ рубль 7 к. (371 р. 7 к.) наличными деньгами, изъ коихъ 322 р. 39 к. хранятся въ сберегательной кассѣ при Симбирскомъ Губернскомъ Казначействѣ по книжкѣ за № 11463 и 48 р. 68 к.—на рукахъ казначея,—и триста сорокъ двѣ тысячи пятьсотъ р. (342500 р.) свидѣтельствами Государственной 4% ренты, которыя хранятся: на 254000 р. въ помянутой сберегательной кассѣ по книжкѣ за № $^{9165}/_{9717}$—10630 и на 88500—въ Отдѣленіи Государственнаго Банка по росписками за №№ $^{12187}/_{304}$, $^{12201}/_{319}$, $^{14798}/_{69}$, и б) по кассѣ взаимопомощи: всего двѣ тысячи четыреста, семьдесятъ семь рублей 64 к. (2477 руб. 64 к.); изъ нихъ 377 р. 64 к. наличными деньгами хранящимися въ той же сберегательной кассѣ по книжкѣ за № 11276, и 2100 руб. %% бумагами, хранящимися тамъ же по книжкѣ за № $^{5683}/_{6650}$, и 3) отчеты по той и другой кассамъ составлены правильно и согласно съ документами.

Постановили: составить о вышеизложенномъ актъ и представить таковой, вмѣстѣ съ отчетами, на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Симбирскаго Духовно-просвѣтительнаго Братства Святыхъ Трехъ Святителей

за 1907 годъ.

(Продолженіе).

Б. Противораскольническая миссія; расколъ и сектантство.

Въ составъ миссіи, подвизающейся въ борьбѣ съ расколомъ въ Симбирской епархіи, по доставленнымъ въ Совѣтъ свѣдѣніямъ за отчетный годъ, входили четыре окружныхъ миссіонера, нѣсколько миссіонеровъ благочинническихъ и нѣсколько миссіонерскихъ кружковъ. Имъ усердно помогали многіе изъ настоятелей приходовъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, и братчики.

Окружными миссіонерами въ настоящее время состоятъ: 1) для Симбирскаго и Буинскаго уѣздовъ—Симбирской Воскресенской церкви священникъ Алексѣй Сокольскій; 2) для Алатырскаго, Ардатовскаго и Курмышскаго уѣздовъ—села Кабаева, Алатырскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Агровъ; 3) для Карсунскаго и 2-го благочин. округа Алатырскаго у.—села Малой Кандарати, Карсунскаго у., священникъ Михаилъ Васинъ, и 4) для Сызранскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ—села Печерскаго, Сызранскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Соколовъ.

Благочинническими миссіонерами служатъ: по 1-му округу Сенгилеевскаго уѣзда, состоящему изъ селъ двухъ уѣздовъ; Симбирскаго и Сенгилеевскаго,—священникъ с. Кріушъ Стефанъ Ивановъ; по 2-му округу Симбирскаго у.—села Тетюшской-Слободы свящ. Александръ Жемчужниковъ; по 4-му округу Симбирскому у.—с. Копышевки свящ. Ѳеодоръ Мельниковъ; по 5-му округу—свящ. с. Кадыковки Николай Введенскій, и по 3-му Буинскаго уѣзда—с. Помаева свящ. Иванъ Ясницкій. Во второмъ Алатырскомъ округѣ за истекшій годъ

произошла смѣна окружныхъ миссіонеровъ. На мѣсто миссіонера священника с. Кладбищъ Вл. Садовскаго, состоявшаго на должности недолгое время, а въ 1907 г. только до 15 марта, былъ назначенъ уже въ концѣ года—въ ноябрѣ мѣсяцѣ —другой, вышепоменованный священ. І. Агровъ. Въ виду недолговременной службы того и другого въ отчетномъ году: перваго въ началѣ года, а второго въ концѣ его, ни тѣмъ, ни другимъ не могло быть доставлено болѣе или менѣе основательнаго отчета о состояніи расколо-сектантства за 1907 г. въ округѣ, тѣмъ болѣе, что миссіонеръ Агровъ, по тяжелымъ семейнымъ обстоятельствамъ, не могъ въ концѣ прошлаго года предпринять ни одной миссіонерской поѣздки. Составъ миссіи этого округа, по недоставленію свѣдѣній, опредѣлить трудно. Изъ отчетовъ же благочинническихъ миссіонеровъ видно, что въ этомъ округѣ трудятся: по 1-му благочинническому округу, Алатырскаго у.—священникъ села Миренокъ Александръ Цедринскій; по 3-му благочин. округу того же уѣзда—села Черкасскихъ-Сыресь священ. Валентинъ Кузнецовъ; по 4-му благочиническому округу Алатырскаго у.—священ. Николай Тихомировъ; по 5-му округу Ардатовскаго у.—священникъ Сергѣй Даниловъ. Сверхъ онаго,—Промзинское Николаевское Братство и Кладбищенскій миссіонерскій кружокъ, во главѣ котораго состоятъ: священ. онаго села Вл. Садовскій и братчикъ Промзинскаго Братства крестьянинъ Меѳодій Горбуновъ. По третьему Карсунскому округу, кромѣ окружного миссіонера, трудятся: по 3-му благочинническому округу—свящ. с. Должникова Михаилъ Нечаевъ, а по 4-му—села Большихъ-Березниковъ свящ. Михаилъ Даниловъ. Имъ помогаютъ два братчика—крестьянинъ д. Коченяевки Егоръ Калачановъ и села Красной-Сосны крестьянинъ Егоръ Калашниковъ. Кромѣ того три миссіонерскихъ кружка, въ составъ которыхъ входятъ: въ селѣ Малой-Кандарати—ревнители православія: Егоръ Павловъ Фроловъ, Аѳанасій Григорьевъ, Стефанъ Симеоновъ Сильвестровъ и Иванъ Григорьевъ Келинъ; въ с. Болтаевкѣ—обращенные

изъ раскола: Андрей Стефановъ Николаевъ и Василій Алексѣевъ Ченяковъ; въ с. Никитинѣ—крестьяне Павелъ Михайловъ Костригинъ и Филиппъ Михайловъ Въ Малой-Кандарати же въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія священнику помогаетъ псаломщикъ этого села Прокопій Сиротинъ, окончившій курсъ въ Саратовской миссіонерской школѣ.

По четвертому—Сызранскому—округу о числѣ благочинническихъ миссіонеровъ точныхъ указаній въ отчетѣ окружного миссіонера и уѣзднаго Отдѣленія не имѣется. Въ этомъ округѣ трудятся: по 7 округу Сызранскаго у.—свящ. Вл. Писаревъ; по 2-му благочинію Сенгилеевскаго у.—діаконъ Михаилъ Павпертовъ. Миссіонерскіе кружки—въ с. Кашпирѣ Томыловѣ и въ г. Сызрани. Послѣдній кружокъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя Я. А. Зеленева, товарища предсѣдателя свящ. Н. Васильева, миссіонера Д. Гуляева, помощника миссіонера З. Самарина и членовъ соревнователей: В. Самарина, П. Куликова, В. Серебрякова, В. Короткова и Ковшова.

Общее состояніе раскола обрисовывается такъ: „Послѣ изданія указа о вѣротерпимости,“ говоритъ Симбирскій окружной миссіонеръ, священникъ А. Сокольскій,—„раскольники разныхъ толковъ проявляютъ себя не одинаково: раскольники толковъ поповщинскихъ не только укрѣпились въ своемъ упованіи, но усиленно и настойчиво стремятся къ прозелитизму какъ въ средѣ православныхъ, такъ и въ средѣ безпоповщинскихъ толковъ. Они не жалѣютъ ни средствъ, ни трудовъ; у нихъ есть на жалованьи особыя лица обязанность которыхъ состоитъ не только въ томъ, чтобы поддерживать австрійскій расколъ, но и стремиться широко пропагандировать его среди иномыслящихъ. Опасность со стороны австрійскаго раскола для православной церкви увеличилась, и возникшія въ послѣднее время самыя мечты о томъ, что раскольники-австрійцы могутъ въ недалекомъ будущемъ присоединиться къ православію съ сохраненіемъ своей іерархіи и обрядовъ, для кажда-

го, близко знающаго жизнь раскола, тщетны и недостижимы. Правда, іерархія австрійская присоединиться желаетъ и желаетъ охотно, но стоящая за нею паства, привыкшая къ своеволію и верховодству своею мнимою церковію, никогда за нею не пойдетъ и ни въ какомъ случаѣ не наложитъ на себя ига законности и подчиненія. Безпоповцамъ свобода вѣроисповѣданія сама по себѣ нравится, но воспользоваться ею вполнѣ мѣшаютъ имъ доктрины содержимаго ими ученія. По ихъ ученію, теперь — время царствованія антихристова, время тяжкихъ гоненій, а въ дѣйствительности — полная свобода. Хорошо и лестно имѣть своихъ наставниковъ, свои молельни, но опять препятствіе въ томъ, что утверждать-то ихъ будетъ власть (по ихъ понятіямъ — антихристова). Вслѣдствіе чего, они находятся въ какомъ-то ожидательномъ положеніи, а вѣками воспитанная ненависть къ Православію повидимому начинаетъ сглаживаться. Съ этой стороны новый законъ повліялъ на нихъ отчасти къ лучшему."

„Дарованная расколу свобода," — говоритъ благочинническій миссіонеръ 1-го Алатырскаго благочинническаго округа, — „отъ рукъ и лица того, кого первоучители считаютъ антихристомъ, гонителемъ истинной вѣры и Церкви Христовой, произвела въ безпоповщинскомъ расколѣ сильную смуту и ломку, которыя въ концѣ концовъ могутъ угрожать самому существованію „безпоповщины", что, повидимому, ясно сознаютъ и сами вожди и наставники раскольническіе, которые утратили въ значительной степени и свой авторитетъ, и свое вліяніе на народъ. Прежняго слѣпого повиновенія волѣ духовнаго „отца" уже нѣтъ. Не малая часть раскольниковъ, особенно молодежь, заражена свободомысліемъ, даже въ отношеніи такихъ незыблемыхъ „истинъ" раскола, какъ брадобритіе и табакокуреніе; послѣдняя злая ересь (табакокуренія), по выраженію отцовъ раскола, все болѣе и болѣе распространяется среди „древле-благочестивыхъ христіанъ" и уже не затрагивается раскольническими начетчиками на бесѣдахъ."

Дѣятельность миссіи.

Дѣятельность миссіи, какъ и въ прежніе годы, проявлялась въ веденіи бесѣдъ какъ публичныхъ такъ и частныхъ. „Здѣсь нужно замѣтить“,—говоритъ въ своемъ полугодовомъ отчетѣ миссіонеръ священ. А. Сокольскій,—„что публичныхъ бесѣдъ по сравненію съ предшествующими годами проведено значительно меньше по тѣмъ причинамъ, что 1) миссіонеры крайне стѣснены дороговизною платы, взимаемой ямщиками при разъѣздахъ по селамъ. Дѣло иногда доходитъ до того, что въ нѣкоторыхъ селахъ обыватели не соглашаются везти ни за какую плату. 2) Мѣстные раскольничьи главари и начетчики въ большинствѣ случаевъ, не надѣясь на свои силы, отъ бесѣдъ уклоняются, ожидая пріѣзда вызваннаго какого-либо прославленнаго своего раскольничьяго начетчика, или, какъ говорятъ раскольники, своего миссіонера.“ 3) Пріѣзжіе раскольники-апологеты очень часто обманываютъ православныхъ миссіонеровъ: назначая бесѣду и вызвавъ православнаго миссіонера чрезъ мѣстныхъ, разумѣется, старообрядцевъ, сами съ перваго раза не являются и вынуждаютъ миссіонера съѣздить два-три раза въ одно и тоже село, чтобы добиться публичной бесѣды, причемъ всегда назначаютъ пункты бесѣдъ въ селахъ, отстоящихъ на значительномъ разстояніи одно отъ другого. Такъ, напримѣръ, поступаетъ раскольническій начетчикъ изъ Казанской губ., Тетюшскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳ. Н. Егоровъ, никогда съ перваго раза не являющійся на бесѣды. Чтобы добиться бесѣды въ селѣ Тагаѣ, окружной миссіонеръ долженъ былъ съѣздить туда три раза, а въ настоящемъ году тоже самое приходится повторять для раскольниковъ села Ясашной Ташлы.“

(Продолженіе будетъ).

ЖУРНАЛЫ

съѣзда депутатовъ духовенства

Алатырскаго училищнаго округа.

(*Окончаніе*).

№ 5. 1907 года, декабря 20 дня, въ вечернее засѣданіе о.о. депутаты Алатырскаго съѣзда, подъ предсѣдательствомъ священника Іоанна Анэстасіева, слушали: докладъ преподавателя училища П. И. Цедринскаго о необходимости устройства при училищѣ физическаго кабинета, для производства необходимыхъ опытовъ при преподаваніи природовѣдѣнія, на что, по мнѣнію г. Цедринскаго, потребуется около 300 р. Постановили: вполнѣ признавая необходимость для училища устройства физическаго кабинета и оборудованія его въ возможно лучшемъ размѣрѣ и видѣ, съѣздъ, тѣмъ не менѣе, въ виду крайней скудости средствъ, не находитъ возможнымъ одновременно отпустить потребную на физическій кабинетъ сумму 300 руб., почему и ассигнуетъ на первый разъ на устройство физическаго кабинета 150 р., позаимствовавъ эту сумму изъ строительнаго капитала училища, съ обязательствомъ покрыть этотъ расходъ при разсмотрѣніи смѣты по содержанію училища на 1909 годъ. На семъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „№ 3524. 11 января 1908 г. Утверждается".

№ 6. 1907 года, 20-го декабря, съѣздъ депутатовъ Алатырскаго духовно-училищнаго округа въ утреннее засѣданіе слушали предложеніе нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ пригласить на вечернее засѣданіе о. архимандрита Алатырскаго Троицкаго монастыря, чтобы, путемъ личной бесѣды, установить на будущее время вполнѣ нормальныя и взаимноблагожелательныя отношенія между монастыремъ съ одной стороны и училищемъ и духовенствомъ духовно-училищнаго округа съ другой. Предложеніе было принято, и, согласно

общему желанію, о. предсѣдателемъ было послано о. архимандриту письмо, копія котораго при семъ представляется. Приглашеніе о. архимандритомъ было принято, и онъ пожаловалъ на вечернее засѣданіе съѣзда. Въ бесѣдѣ съ отцомъ архимандритомъ предсѣдатель съѣзда и депутаты излагали свои мнѣнія, что отказъ монастыря отъ обычной помощи училищу, которую онъ всегда оказывалъ ранѣе, влечетъ за собой много осложненій и служитъ для нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ нежелательнымъ примѣромъ. Послѣдніе часто указываютъ на то обстоятельство, что приходскія церкви, при всей ихъ бѣдности, исправно вносятъ всѣ наложенные на нихъ налоги. Не освобождаются они отъ налоговъ даже и въ случаяхъ пожаровъ, если другія церкви округа не придутъ къ нимъ на помощь и не возьмутъ на себя часть тяготы ихъ. Совершенно не то они видятъ по отношенію къ монастырю. Духовенство, конечно, понимаетъ, что громадное бѣдствіе, постигшее монастырь, поставило его администрацію въ страшно тяжелое матеріальное положеніе. Понимаетъ, что этимъ именно бѣдствіемъ и вызванъ былъ отказъ училищу въ обычномъ вспомоществованіи со стороны монастыря. Но трудно, а пожалуй и невозможно доказать крестьянамъ, что вспомоществованіе, какое раньше давалъ монастырь училищу, есть его добровольное пожертвованіе, а не налогъ, какъ это обстоитъ въ другихъ церквахъ епархіи. Признавая справедливость сказаннаго, о. архимандритъ не отказывался на будущее время субсидировать училище пожертвованіемъ со стороны монастыря, но въ данномъ случаѣ рѣшительно отказалъ что-либо дать училищу, мотивируя отказъ какъ страшной бѣдностью монастырской казны, такъ и тѣмъ своимъ соображеніемъ, что „наши дороги разныя: монастырь самъ по себѣ, а училище само по себѣ“. На этомъ бесѣда о.о. депутатовъ съѣзда съ о. архимандритомъ и окончилась. По выбытіи изъ собранія о. архимандрита, съѣздъ о.о. депутатовъ приступилъ къ слушанію резолюціи Его Высокопреосвященства объ освобожденіи мона-

стыря отъ уплаты обычнаго пожертвованія на содержаніе училища въ размѣрѣ 150 руб. и къ изысканію средствъ на покрытіе этого дефицита. Послѣ всесторонняго обсужденія вопроса постановили: 150 руб., вносимые раньше монастыремъ на содержаніе училища, изъ смѣты исключить, впредь до полнаго возстановленія монастыря, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, а на покрытіе образовавшагося въ смѣтѣ дефицита обратить 5% отчисленіе съ получаемой о.о. іеромонахами отъ обхожденія со св. иконою К. Б. М. суммы по каждому приходу въ пользу причта. Означенное 5% отчисленіе назначено причтамъ по резолюціи покойнаго Преосвященнаго Гурія. Это отчисленіе причты обязываются представлять чрезъ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ въ Правленіе училища, которое и должно вносить ихъ въ смѣту по рубрикѣ пожертвованій отъ духовенства.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „№ 3525. 11 января 1908 года. Удивляюсь неумѣстной настойчивости нѣкоторыхъ уполномоченныхъ духовенства въ ихъ стремленіи не давать покоя истребленному пожаромъ Св.-Троицкому Алатырскому монастырю, тревожить его подъ предлогомъ установить на будущее время путемъ личной бесѣды вполнѣ нормальныя взаимно-благожелательныя отношенія съ одной стороны между монастыремъ, съ другой стороны между училищемъ и духовенствомъ училищнаго округа. Непріятное впечатлѣніе произвело на меня и письмо, посланное предсѣдателемъ съѣзда о. архимандриту монастыря, съ приглашеніемъ почтить съѣздъ своимъ присутствіемъ. Въ этомъ письмѣ тоже говорится, что о.о. депутаты путемъ личной бесѣды желали бы установить на будущее время вполнѣ нормальныя и взаимно-благожелательныя отношенія между монастыремъ съ одной стороны и училищемъ и духовенствомъ духовно-училищнаго округа съ другой. Говоря такъ, вѣдь, предсѣдатель съѣзда поставляетъ архимандриту на видъ, будто монастырь теперь находится въ ненормальномъ и даже не-

благожелательномъ отношеніи къ училищу и къ духовенству. Откуда проистекаетъ такой своего рода укоръ? Въ чемъ проявляется ненормальность отношеній монастыря къ училищу? Изъ чего усматривается неблагожелательность монастыря къ училищу? Въ данномъ случаѣ можно указать единственно лишь на то, что погорѣвшій монастырь послѣ пожара пересталъ отъ себя давать училищу обычное ежегодное пожертвованіе въ 150 руб. Но развѣ въ этомъ есть какая-либо ненормальность? Развѣ есть что-либо недоброжелательное? Монастырь самъ лишь возстаетъ изъ пепелища, самъ всюду одолжается, самъ всюду испрашиваетъ себѣ и собираетъ для своего обновленія пожертвованія благотворителей. Изъ чего ему давать? Изъ займовъ? Или изъ пожертвованій? А знаютъ ли о.о. депутаты, что среди жертвователей не мало найдется такихъ, которые тотчасъ же прекратятъ свои жертвы, лишь только узнаютъ, что подаваемое ими монастырю передается въ другое мѣсто на духовно-училищныхъ канареекъ? Чтобы отказъ погорѣвшаго монастыря отъ пожертвованій служилъ для церковныхъ старостъ какимъ-либо нежелательнымъ примѣромъ, это я считаю совершенно невѣроятнымъ. По крайней мѣрѣ мнѣ не удалось найти такого старосту, который бы зналъ что-либо опредѣленное о размѣрѣ обычныхъ пожертвованій отъ монастырей на духовныя училища и объ отказѣ Алатырскаго монастыря отъ такихъ пожертвованій. А входить въ сужденіе о томъ, добровольныя ли это пожертвованія, или обязательные взносы, они совсѣмъ неспособны и вовсе не расположены къ тому: это ихъ не интересуетъ; они знаютъ лишь о взносахъ своихъ церквей, да и то со словъ своихъ священниковъ и о.о. благочинныхъ. Пожертвованіе отъ Алатырскаго монастыря въ 150 р. изъ смѣтъ, конечно, исключить. А по вопросу о возмѣщеніи проистекающаго отсюда дефицита путемъ обращенія 5% отчисленія съ получаемой о.о. іеромонахами отъ обхожденія со св. иконой суммы по каждому приходу въ пользу причта, требуется имѣть точную копію резолюціи Преосвященнаго

Гурія, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, вызвавшихъ эту резолюцію".

№ 7. 1907 года, декабря 21 дня, съѣздъ депутатовъ Алатырскаго округа, окончивъ свои занятія, постановили: 1) представить журналъ съѣзда Его Высокопреосвященству, чрезъ предсѣдателя; 2) почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о напечатаніи журналовъ въ „Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", и 3) слѣдующій очередный съѣздъ духовенства округа назначить въ обычное время, въ среду недѣли св. Пятидесятницы, для разсмотрѣнія смѣты на 1909 годъ и разсмотрѣнія плановъ расширенія училища, заготовленіе коихъ возложено на Правленіе Алатырскаго училища.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „№ 3526. 11 января 1908 года. Согласенъ".

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

17 августа, въ 11-ю недѣлю по пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященствомъ совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея и священниковъ: Серафима Введенскаго, Александра Ясенскаго и Владиміра Листова. За литургіею очередное слово произнесено священникомъ Александро-Невской церкви при земской больницѣ Петромъ Георгіевскимъ.

24 августа, въ 12-ю недѣлю по пятидесятницѣ, въ каѳедральномъ соборѣ литургія, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, священниковъ: Николая Пальмова, Серафима Введенскаго и Михаила Лебяжьева. За литургіею священникъ села Новаго-Тукшума, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Пальмовъ возведенъ въ санъ протоіерея, а псаломщикъ села Кайбичева, Ардатовскаго уѣзда, Николай Козмодемьянскій, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Засарье, Алатырскаго уѣзда,

рукоположенъ въ діакона; очередное слово за литургіею произнесено священникомъ Сергіемъ Андреевымъ.

25 августа, въ день открытія Симбирской губернской выставки, молебенъ на мѣстѣ выставки, въ сослуженіи ректора семинаріи, каѳедральнаго протоіерея, ключаря собора и городского благочиннаго священника Іоанна Апраксина.

29 августа, въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, въ каѳедральномъ соборѣ литургія, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ: Александра Ясенскаго и Михаила Лебяжьева; за литургіею рукоположены: діаконъ Николай Козмодемьянскій во священника, а учитель начальной сельской школы Владиміръ Копьевъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Бѣлозерье, Карсунскаго уѣзда, —въ діакона; очередное слово за литургіею произнесено священникомъ Тихвинской церкви Сергіемъ Топорнинымъ.

31 августа, въ 13-ю недѣлю по пятидесятницѣ, въ каѳедральномъ соборѣ литургія, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря, протоіерея Димитрія Троицкаго и священника Серафима Введенскаго; за литургіею діаконъ Копьевъ рукоположенъ во священника; а очередное слово произнесено священникомъ Спасскаго женскаго монастыря Алексѣемъ Ремировымъ.

7 сентября, въ 14-ю недѣлю по пятидесятницѣ, въ Вознесенскомъ соборѣ всенощное бдѣніе, освященіе придѣльнаго алтаря и литургія въ сослуженіи протоіереевъ: Льва Марсальскаго, ключаря Михаила Троицкаго, Іоанна Арнольдова и священниковъ: Сергія Топорнина, Іоанна Никольскаго и Іоанна Лебедева; за литургіею учитель Карлинской второклассной школы, Сенгилевскаго уѣзда, Алексѣй Колосовъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Наборныя-Сыреси, Ардатовскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона; слово за литургіею произнесено протоіереемъ Львомъ Марсальскимъ.

8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія въ со-

служеніи каѳедральнаго протоіерея, протоіерея Димитрія Троицкаго и священниковъ: Серафима Введенскаго и Александра Ясенскаго; за литургіею діаконъ Алексѣй Колосовъ рукоположенъ во священника; очередное слово произнесено протоіереемъ Никольской церкви Гавріиломъ Сергіевскимъ.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти псаломщика села Куреней, Буинскаго уѣзда, Александра Козмодемьянскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семейства умершаго установленные взносы.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

15 Октября № 20. 1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Курмышскій Троицкій женскій монастырь.

(*Окончаніе*).

Изъ событій, характеризующихъ внутреннюю жизнь монастыря, по сохранившимся документамъ, извѣстно только одно, относящееся къ 1738—1743 году.—28 августа 1738 года умерла игуменья схимонахиня Александра. Духовникъ монастыря іеромонахъ Сильвестръ донесъ объ этомъ въ Нижегородскую консисторію и просилъ сдѣлать распоряженіе, кому поручить управленіе монастыремъ до назначенія новой игумены. Изъ консисторіи посланъ былъ указъ поповскому старостѣ Курмышской пятины, священнику села Богородскаго Стефану Иванову, съ приказаніемъ „велѣть Троицкаго дѣвича монастыря всѣмъ монахинямъ выбрать между собою изъ того же ихъ Троицкаго монастыря, а ежели въ томъ монастырѣ достойной монахини, начальство понести могущей, не сыщется, то изъ другихъ монастырей монахиню доброжительную и начальническое правленіе понести могущую, а кого онѣ изберутъ, то о той монахинѣ написать выборъ и за ихъ же и духовниковою руками прислать въ консисторію немедленно“[16]). Троицкія монахини не нашли въ своей средѣ старицы, достойной занять игуменскую должность, а выбрали во временныя начальницы монахиню Марину. Между тѣмъ монастырскій духовникъ іеромонахъ Сильвестръ, взявшій къ себѣ на

[16]). Донесеніе и указъ въ Невостр. архивѣ.

сохраненіе, послѣ смерти игуменьи Александры, различные монастырскіе документы, въ маѣ 1741 года умеръ. Послѣ его смерти документы перешли къ внуку его. Въ маѣ 1742 года прибыла въ монастырь новая игуменья Васса и потребовала отъ выборной старицы сдачи монастыря; послѣдняя заявила, что по смерти игуменьи Александры всѣми монастырскими дѣлами завѣдывалъ бывшій духовникъ Сильвестръ, умершій годъ тому назадъ, и что послѣ смерти его монастырскіе документы перешли къ его внуку. Но и этотъ послѣдній вскорѣ по пріѣздѣ новой начальницы, 2 іюня, скончался, а бумаги монастырскія остались у сестры его, вдовы. Когда эти бумаги вытребованы были отъ нея, то среди нихъ не оказалось очень важныхъ документовъ, именно: описей монастыря и церковной утвари, выписей изъ переписныхъ книгъ о бобыльскихъ дворахъ и живщихъ въ нихъ людяхъ и различныхъ крѣпостей, кромѣ только копіи съ выписи, данной во 136 (1628) году на землю, отдѣленную къ монастырю изъ казачьей и стрѣлецкой земли, и на бобылей, безъ обозначенія однако ихъ числа и именъ. 12 іюля того же 1742 года игуменья Васса подала челобитную о допросѣ вышеупомянутой вдовы, о разслѣдованіи относительно пропавшихъ документовъ и о выдачѣ вмѣсто нихъ новыхъ выписей. На допросѣ вдова показала, что по смерти ея дѣда, духовника Сильвестра, роздьяконъ съ дьячкомъ разбирали въ церкви старыя бумаги, многія изъ нихъ рвали, а потомъ бобыльскій староста сказывалъ ей, что крѣпости, которыя были у дѣда ея, бобыли взяли себѣ; нѣкоторыя изъ нихъ онъ и показывалъ. Бобыли между тѣмъ воспользовались отсутствіемъ въ монастырѣ крѣпостей на нихъ и перестали оказывать послушаніе игуменьѣ. Кромѣ того, 5 декабря 1743 года получено было отъ Нижегородскаго епископа требованіе доставить ему свѣдѣнія о монастырѣ, его вотчинахъ, жалованныхъ грамотахъ, указахъ и всякихъ крѣпостяхъ для предполагаемаго сочиненія штатовъ о монастыряхъ. Поэтому игуменья Васса 9 декабря 1743 года подала въ Кур-

мышскую воеводскую канцелярію прошеніе о выдачѣ ей копій съ пропавшихъ документовъ. Въ тотъ же день изъ канцеляріи ей выданы были копіи съ выписей, одна подлинная запись и копія съ памяти [17]).

Въ Троицкомъ монастырѣ не всегда было одинаковое количество монахинь. Изъ того, что въ XVII столѣтіи жалованье было назначено и выдавалось въ дѣйствительности, кромѣ игуменьи, на 50 рядовыхъ монахинь, нужно заключить, что монастырь въ то время былъ многолюднымъ. Но въ 1742 г. въ немъ жило только 6 монахинь; въ 1748 г.—16 монахинь и 13 бѣлицъ, находившихся на испытаніи; въ 1755—1766 годахъ—27-19 монахинь и по 1 бѣлицѣ [18]).

Въ 1764 году Троицкій монастырь былъ упраздненъ. Въ то время въ немъ находились слѣдующія зданія:

1) Деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы, четвериковая, сосновая, крытая тесомъ, объ одной главѣ, длиною на $11^1/_2$ саж., шириною на $4^1/_3$ саж., построенная въ 1688 году. Въ ней были замѣчательны: полотняный антиминсъ, освященный Нижегородскимъ митрополитомъ Исаіемъ въ 1700 году; напрестольное евангеліе съ серебряною позолоченною верхнею доскою и съ такими же наугольниками и средникомъ на задней доскѣ; крестъ съ мощами, обложенный серебромъ и вызолоченный; сосуды серебряные съ позолотою; запрестольный Владимірскій образъ Богоматери съ серебрянымъ вѣнцомъ и убрусомъ, низаннымъ жемчугомъ и зернами; среди алтаря на стѣнѣ въ небольшомъ иконостасѣ образъ Благовѣщенія въ серебряномъ окладѣ; мѣстный Казанскій образъ Богоматери въ серебряномъ окладѣ съ убрусомъ, низаннымъ жемчугомъ; предъ мѣстными образами 5 мѣдныхъ лампадъ; царскія двери и пятирусный иконостасъ гладкіе; въ трапезѣ 31 четвертной образъ въ серебряныхъ вызолоченныхъ окладахъ и 15 неокладныхъ; среди церкви большое мѣдное паникадило.

[17]). Дѣла Курмыш. уѣзд. суда 1743 г.

[18]). Вѣдомости о монашествующихъ за 1742, 1748, 1755, 1756, 1764 и 1766 гг. въ Невостр. архивѣ.

2) Деревянная церковь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго, объ одной главѣ, безъ паперти, настолько ветхая, что богослуженіе въ ней не совершалось.

3) Каменная теплая церковь во имя Казанской иконы Богоматери съ придѣломъ во имя великомученика Димитрія Солунскаго, крытая тесомъ, объ одной главѣ, длиною на 9, шириною на 5 1/3 саж.; на настоящей церкви крестъ желѣзный позолоченный, а на придѣлѣ желѣзный выкрашенный; построена въ 1755 году. Въ ней были замѣчательны: царскія двери гладкія, посеребреныя; иконостасъ раскрашенный красками; Казанскій образъ Богородицы четвертной въ серебряной позолоченной ризѣ, съ изображеніемъ чудесъ и явленій иконы; за правымъ клиросомъ въ рѣзномъ вызолоченномъ иконостасѣ Толгскій образъ Богоматери, на немъ вѣнецъ, гривна и поля серебряные, на угольникахъ серебряные евангелисты, убрусъ жемчужный, 6 прикладныхъ серебряныхъ крестовъ, жемчужныя серьги съ золотыми концами. Въ придѣлѣ: антиминсъ полотняный, священнодѣйствованный Нижегородскимъ епископомъ Ѳеофаномъ въ 1754 году; сосуды оловянные; дарохранительница оловянная ветхая; за жертвенникомъ Тихвинскій образъ Божіей Матери съ мѣдными вѣнцомъ и гривною и убрусомъ, вышитымъ золотомъ и серебромъ; царскія двери и иконостасъ гладкіе золоченые; образъ Скорбящей Божіей Матери, на немъ вѣнецъ и гривна серебряные, убрусъ вышитый жемчугомъ и зернами, прикладныхъ два серебряныхъ креста, изъ которыхъ одинъ съ камнями, и серебряныя серьги.

Ризница въ монастырскихъ церквахъ была многочисленная и довольно богатая: ризъ 12, въ томъ числѣ однѣ изъ золотой матеріи, съ оплечьемъ, вышитымъ по черному бархату золотомъ; подризниковъ 2, епитрахилей 5, изъ которыхъ одна черная бархатная, шитая золотомъ; стихарей 7, изъ нихъ одинъ изорбатный на золотѣ, съ чернымъ бархатнымъ оплечьемъ, вышитымъ золотомъ; орарей 6; поручей 4, изъ коихъ однѣ вышиты по красному бархату золотомъ съ 10 серебря-

ными пуговицами, другія штофныя золотыя; воздуховъ и покрововъ 7, одни съ изображеніями, вышитыми по атласу золотомъ и серебромъ. Кромѣ полнаго круга богослужебныхъ книгъ, въ монастырской церковной библіотекѣ находились: Соборникъ, Благовѣстникъ, Евангелія толковое и Кириллово, Прологъ на весь годъ, Шестодневъ, житія св. Іоанна Златоуста и Николая Чудотворца и др.

4) Колокольня деревянная съ 6-ю колоколами отъ 25 пуд. до 30 фун.

5) Семнадцать келій, длиною на 69, шириною на $2^1/_2$ саж., ветхихъ; двѣ изъ нихъ выстроены были игуменьей Маргаритой, три монахинями Евфросиніей и Ѳеодорой на ихъ собственныя средства; изъ прочихъ келій двѣ построены Нижегородскимъ митрополитомъ Павломъ и девять—Курмышскимъ купцомъ Степаномъ Брюхановымъ.

6) Вокругъ монастыря деревянная ограда, съ трехъ сторонъ новая, а съ четвертой ветхая, длиною въ 80, шириною въ $36^1/_2$ саж., въ окружности $116^1/_2$ саж.; въ ней святыя ворота и въѣзжія съ задней стороны. Внутри ограды колодезь и огородъ въ полдесятины [19]).

Изъ настоятельницъ монастыря въ актахъ его упоминаются игуменьи:

1) Евфимія, 1649—1680 г.; послѣ ея смерти монастыремъ завѣдывала выборная старица Маремьяна [20]).

2) Евдокія, 1681 г. [21])

3) Тавифа, 1685—1700 г. [22])

4) Александра, 1726—1738 г. [23]); послѣ ея смерти въ

[19]) Опись монастыря 1764 г. въ Невостр архивѣ

[20]) Архивъ Курмыш. уѣзд. суда, запись 157 г. и прошенія о выдачѣ жалованья 183 и 188 г.

[21]) Тамъ же прошеніе о выдачѣ жалованья 189 г.

[22]) Тамъ же прошенія о выдачѣ жалованья 193, 196, 202 и 206 г.г. и сказка 1700 г. о количествѣ и вѣсѣ монаст. колоколовъ.

[23]) Прошеніе Нижегородск. арх. Питириму о разрѣшеніи на перестройку Димитріевской церкви и донесеніе іером. Сильвестра о ея смерти 1738 г. —въ Невостр. архивѣ.

1738 году до 1742 года монастыремъ управляла выборная старица Марина [24]).

5) Васса; съ мая 1742 г. управляла монастыремъ съ званіемъ намѣстницы, а въ декабрѣ 1743 года сдѣлана игуменьей [25]).

6) Марѳа, съ 1747 г.; въ мірѣ Матрена Ивановна Ульянова, дочь дворянина; въ монашество пострижена въ Троицкомъ монастырѣ въ 1744 году, игуменьей назначена 7 февраля 1747 г. [26]).

7) Павла, 1753—1757 г.; въ мірѣ Пелагея Аврамова, вдова бывшаго арзамасскаго подъячего Семена Казанцева; пострижена въ Нижегородскомъ Васильевскомъ женскомъ монастырѣ въ 1750 г.; опредѣлена игуменьей Троицкаго монастыря 11 февраля 1753 г. [27]); въ 1769 году жила въ Алатырскомъ Кіево-Николаевскомъ монастырѣ [28]).

8) Александра, 1757—1766 г.; въ мірѣ Анна Степанова, дочь поляка Степана Иванова; въ монашество пострижена въ 1744 г. въ Ядринскомъ Архангельскомъ женскомъ монастырѣ; въ игуменьи Троицкаго монастыря опредѣлена 21 декабря 1757 года; по упраздненіи монастыря перешла на жительство въ Алатырскій Кіево-Николаевскій монастырь, гдѣ находилась и въ 1784 г. [29]).

Послѣ упраздненія Троицкаго монастыря настоятельница его и монахини переведены были въ Алатырскій Кіево-Николаевскій монастырь, куда онѣ и переѣхали въ 1767 году. Земля монастырскихъ бобылей, по распоряженію коллегіи экономіи, отдана была подъ постройку домовъ для назначенной

---

[24]) Вѣдомость о монашествующихъ за 1742 г., тамъ же.

[25]) См. примѣч. 17.

[26]) Вѣдом. о монаш. за 1748 г. въ Невостр. архивѣ.

[27]) То же за 1755 и 1756 г.г.

[28]) Вѣдом. о Кіево-Николаевскомъ мон. за 1769 г.

[29]) Вѣдом. о монаш. за 1764 и 1766 г.; дѣло о зданіяхъ упраздненнаго Троицкаго мон. 1768 г.; вѣдом. о монаш. Кіево-Никол. мон. за 1769 и 1784 г.г. —въ Невостр. архивѣ.

въ Курмышъ инвалидной команды [30]). Часть монастырскихъ келій, построенныхъ на собственныя средства монахинь, а также на средства ихъ родственниковъ и благотворителей, была продана монахинями за 67 руб. 60 коп., и эти деньги употреблены частію на наемъ подводъ отъ Курмыша до Алатыря, частію на покупку келій въ новомъ мѣстѣ ихъ жительства. По просьбѣ инвалидной команды проданы были и остальныя ветхія монашескія келіи, также и монастырская ограда, а вырученныя деньги положены въ бывшія монастырскія церкви, какъ вкладъ на ихъ поддержаніе.

Изъ трехъ монастырскихъ церквей судьба ветхой Димитріевской церкви неизвѣстна; вѣроятно, она скоро разрушилась. Церкви Троицкая деревянная и Казанская каменная послѣ удаленія монахинь изъ обители нѣкоторое время оставались безъ причта и прихожанъ. Въ 1767 году, по представленію инвалидной команды, Нижегородская консисторія назначила къ нимъ священника, и онѣ сдѣлались приходскими для чиновъ команды [31]). Въ 1820 году церкви приписаны къ Курмышскому Успенскому собору. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія деревянная Троицкая церковь сохраняла еще свое старинное внутреннее устройство: въ ней въ трапезѣ около стѣнъ существовали лавки, а у сѣверной стороны была переборка вышиною около сажени; по стѣнамъ прибиты были полки, на которыхъ ставились иконы; сохранялся также и пятиярусный иконостасъ, совершенно гладкій, безъ всякихъ украшеній; только самый верхній ярусъ его унизанъ былъ небольшими рѣзными херувимами, покрытыми краскою огненнаго цвѣта. Храмовой образъ Живоначальной Троицы пользовался особымъ почитаніемъ у городскихъ и сельскихъ жителей, которые стекались въ церковь къ Троицыну дню для

[30]) Инвалидной командѣ, по указу сената, отведено было въ Курмышѣ земли на 133 двора изъ земель бывшихъ казаковъ.

[31]) Дѣло 1768 г. о зданіяхъ упраздненнаго Курм. Троиц. монастыря въ Невостр. архивѣ.

служенія предъ нимъ молебновъ [32]). Въ 1862 году Троицкая церковь была возобновлена купцомъ Иваномъ Макаровичемъ Раздьяконовымъ и перенесена на кладбище, гдѣ находится и въ настоящее время. Каменный Казанскій храмъ съ придѣломъ во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго въ 1863 году возобновленъ тѣмъ же Раздьяконовымъ, при чемъ главный престолъ (холодный) освященъ во имя святителя Тихона Задонскаго, а придѣльный (теплый) остался въ прежнее именованіе. Бывшая монастырская колокольня въ 1844 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, сломана и употреблена на постройку зданія для духовнаго правленія.

Отъ монастырскихъ церквей сохранились въ ризницѣ Курмышскаго собора слѣдующіе предметы: 1) Священные сосуды серебряные вызолоченные, чеканной работы. 2) Евангеліе въ листъ, печатанное въ 1681 году, обложенное съ лицевой стороны серебряною вызолоченною доскою съ такими же средникомъ и евангелистами; на немъ имѣется подпись: „7198 года апрѣля въ 14 день приложилъ преосвященный Павелъ, митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій, сіе святое евангеліе на Курмышъ въ Троицкій дѣвичь монастырь въ вѣчное поминовеніе по себѣ и по своихъ родителяхъ; подписалъ сіе св. евангеліе по его архіерейскому имянному указу его архіерейскаго суднаго приказу подъячей Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Шоковъ“. 3) Серебряный напрестольный осьмиконечный крестъ со св. мощами, съ лицевой стороны покрытый бѣлой финифтью, съ надписью на обратной сторонѣ: „Лѣта 7198 (1690) отъ сотворенія міра апрѣля 14 приложилъ сей крестъ преосвященный Павелъ, митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій, со евангеліемъ по себѣ и по своихъ родителяхъ въ Троицкій дѣвичь монастырь на Курмышъ“. 4) Большой требникъ, напечатанный въ 1658 году, съ такою подписью: „192 года іюля въ 10 день продалъ сію книгу требникъ аввакумовского

[32]) Свѣдѣнія о Курмыш. Успенскомъ соборѣ 1853 года въ Невоструевскомъ архивѣ.

купца Ивана Маланьи Дементьевой дочери человѣкъ ихъ Игошка Аркадьевъ въ городъ Курмышъ въ Троицкой дѣвичь монастырь казначеѣ и попу Михаилу Игнатьеву; подписалъ сію книгу требникъ человѣкъ ее своею рукою". 5) Двѣнадцать книгъ мѣсячныхъ миней, печатанныхъ въ 1690 и 1691 годахъ, пожертвованныхъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ митрополитомъ Павломъ, что засвидѣтельствовано подписью на нихъ. 6) Прологъ съ подписью жертвователя. 7) Синодикъ, начатый, какъ видно, съ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей; въ него внесены роды преосвященнаго Павла, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго, нѣкоторыхъ игуменій и настоятелей Курмышскихъ монастырей Рождественскаго и Троицкаго. 8) Замѣчательный по древности Толгскій образъ Божіей Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ чеканной работы, украшенной нѣсколькими драгоцѣнными камнями, въ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ съ надписью: „718 года марта въ 25 день построилъ сей кіотъ на Курмышъ въ домъ Живоначальныя Троицы въ дѣвичь монастырь въ церковь Божію курмышскій подъячій Матѳей Поповъ въ вѣчное поминовеніе по себѣ и по своихъ родителяхъ, Исаія игумена и Матроны" [33]). 9) Замѣчательна также икона съ изображеніемъ мытаря и фарисея и съ подписью изъ Евангелія Луки 18 гл., 10, 11 и 13 ст.

А. Соловьевъ.

Религіозное равнодушіе и борьба съ нимъ пастыря церкви.

Въ послѣднее время, на рубежѣ XX вѣка, религіозное охлажденіе интеллигентнаго европейскаго общества и уклоненіе отъ христіанства уже произвело и у насъ на Руси тотъ духовный чадъ, въ которомъ загибло много молодыхъ и цвѣтущихъ силъ Россіи. Мракъ религіознаго индифферентизма, туманъ всевозможныхъ мистическихъ и вздорныхъ лжеученій,

[33]) Тамъ же.

расшатанность нравственныхъ основъ жизни, неудовлетворенность и тоска человѣка въ самомъ себѣ, недовольство и скука даже жизнію, драгоцѣннѣйшимъ даромъ небесъ,—вотъ печальныя знаменія истекшаго, усталаго и разочарованнаго XIX вѣка. Въ новомъ вѣкѣ современный человѣкъ томительно ожидаетъ какого-то обновленія, съ безотчетнымъ желаніемъ духовнаго подъема. Для русскаго общества, повидимому, не можетъ быть ни загадки, ни недоумѣній относительно того, гдѣ и въ чемъ искать это обновленіе. Но нельзя не видѣть, что въ этомъ обществѣ болѣзнь религіознаго равнодушія такъ глубоко и широко распространилась, какъ еще никогда, и обновленіе для него является самымъ труднымъ и насущнымъ вопросомъ настоящаго времени. Индифферентизмомъ страдаетъ наша интеллигенція, перенося его въ простой невѣжественный народъ. Съ удивительною быстротою растетъ и крѣпнетъ эта болѣзнь среди русскаго общества, заглушая въ немъ когда-то сильную и крѣпкую вѣру его въ Бога, Промыслъ, и подавляя драгоцѣнныя сокровища—преданность всему святому въ дѣлѣ религіи, вѣрность ея обрядамъ. Русь, всегда будучи сильна и свѣтла физически и духовно, замѣтно начинаетъ измѣнять своимъ святымъ, дорогимъ преданіямъ, относясь къ нимъ все съ большимъ и большимъ равнодушіемъ. Гдѣ же кроются причины этого равнодушія? Какія силы вызвали его къ жизни?

Первая и главная причина религіознаго равнодушія нашего общества лежитъ въ его глубокомъ религіозномъ невѣжествѣ. При внимательномъ взглядѣ на это общество мы замѣтимъ, что оно не имѣетъ ни истинныхъ понятій о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всего существующаго, ни истинныхъ понятій о происхожденіи и назначеніи человѣка, объ обязанностяхъ его къ Богу и ближнимъ и о средствахъ благоугожденія Небесному Отцу. Повидимому, только по имени носитъ такое общество названіе христіанскаго. Не зная и не желая знать цѣнности великихъ истинъ христіанскаго Бого-

откровенія, оно не въ состояніи питать къ нимъ чувства благоговѣнія и уваженія и живетъ такъ, какъ хочется жить, какъ указываютъ человѣку естественныя и наличныя условія жизни, не переносясь мыслію къ міру сверхчувственному. Отсюда и объясняется полный индифферентизмъ нашего общества къ религіи и ея святымъ обрядамъ. Но этотъ индифферентизмъ имѣетъ и другое основаніе, которое кроется въ свободной волѣ человѣка, или, лучше сказать, въ злоупотребленіи этою свободою воли. На это основаніе указывалъ еще и апостолъ Павелъ, выражаясь о людяхъ, заглушившихъ въ себѣ голосъ совѣсти, какъ о потерпѣвшихъ кораблекрушеніе въ вѣрѣ (1 Тим. 1, 19). Апостолъ указываетъ на грѣховную жизнь, на попраніе совѣсти, какъ на причину, вслѣдствіе которой люди отказываются отъ христіанской вѣры. Такіе люди находятъ въ ученіи вѣры препятствіе къ удовлетворенію своихъ грѣховныхъ похотей, вслѣдствіе чего устраняютъ это ученіе и слѣдуютъ лжеученіямъ, льстящимъ грѣховнымъ наклонностямъ человѣка. Это заблужденіе среди нашего общества растетъ съ каждымъ днемъ. Общество все болѣе и болѣе увлекается новыми ученіями, которыя составляютъ плодъ и цвѣтъ цивилизаціи настоящаго вѣка и идутъ въ полный разрѣзъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ (напримѣръ, религія Толстого). Между тѣмъ, чѣмъ болѣе и болѣе люди удаляются отъ сверхъестественнаго и сверхчувственнаго міра, которымъ правитъ законъ святости и праведности, тѣмъ глубже они падаютъ во внутреннемъ существѣ. Ихъ глаза помрачаются для сверхчувственнаго, ихъ уши глохнутъ для голосовъ духа, которые повсюду раздаются въ мірѣ, хотя ихъ и не слышно на улицахъ. Они требуютъ доказательствъ и не знаютъ того, что если они не постигаютъ истины, то причина заключается въ недостаткѣ ихъ собственныхъ органовъ, въ слабости ихъ собственнаго воспріятія. Для нихъ реальна только эта земная область, и они самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицаютъ другую область. Къ нимъ вполнѣ приложимо изреченіе Спасителя: „Свѣ-

тильникъ для тѣла есть око. Если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно; если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма (Мѳ. VI, 22, 23)? При отсутствіи высшихъ запросовъ духа, стремленіе къ полному спокойствію, жизни безмятежной, жизни среди удовольствій и развлеченій всецѣло занимаетъ наше общество, которое нисколько не извиняетъ себя въ данномъ случаѣ, а потому все болѣе и болѣе притупляетъ свою совѣсть, теряя всякое уваженіе къ религіи, какъ осуждающей такую жизнь, жизнь на служеніе земнымъ интересамъ. Отсюда является его полная холодность и полное равнодушіе къ религіи. Для человѣка такого состоянія совершенно безразлично, существуетъ или не существуетъ религія. Это безразличіе къ религіи—явленіе обычное въ нашемъ обществѣ. Такъ какъ при этомъ не обращается никакого вниманія на голосъ совѣсти, который свидѣтельствуетъ о нравственномъ міропорядкѣ, то общество отказывается отъ истинной праведности и преклоняется предъ божествами счастья и пользы, какъ единственно такими, на которыя еще можно полагаться.

Индифферентизмъ—явленіе далеко не новое. Онъ существовалъ и въ первое время христіанства. Евангельская исторія типъ индифферентиста представляетъ намъ въ лицѣ Пилата съ его вопросомъ: „Что есть истина?“. Подобный же типъ индифферента мы видимъ и въ евангельскомъ богачѣ (Луки XVI, 19). Онъ не обращалъ никакого вниманія на „Моисея и пророковъ“; свидѣтельства Св. Писанія о сверхчувственномъ мірѣ, о будущемъ судѣ, о грядущей отвѣтственности онъ считалъ чѣмъ-то такимъ, для чего не достаетъ надлежащаго доказательства. Онъ жилъ ежедневно въ блескѣ и радости, пока не умеръ и не былъ погребенъ. Третій типъ индифферентиста мы находимъ въ бесѣдахъ Спасителя о послѣднихъ временахъ, когда будетъ то же самое, что было во дни Ноя: „ѣли, пили, женились, выходили замужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не

пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ“ (Мѳ. XXIV, 37 39). Эта форма грѣховности, на которую указывалъ Спаситель, есть индифферентизмъ, безразличіе къ высшимъ священнымъ предметамъ вмѣстѣ съ преданностью предметамъ земной культуры и земного наслажденія. „Сообразно съ вѣкомъ симъ“ (Рим. XII, 2), они жили въ полной безпечности, пока надъ ними внезапно не разразился страшный судъ. И какъ это было съ богачемъ, презиравшимъ Моисея и пророковъ, ихъ безпечность основывалась на низкомъ и непочтительномъ отношеніи къ свидѣтельству истины. Они не хотѣли слушать Ноя, который былъ проповѣдникомъ праведности. Такъ и въ наше время многіе живутъ въ самообольщеніи, что имъ нѣтъ надобности обращать вниманіе на свидѣтельства Христа и апостоловъ, и что они достаточно гарантированы прогрессомъ культуры и цивилизаціи противъ Бога, духовнаго міра и все болѣе и болѣе приближающагося суда. Но такъ какъ индифферентизмъ самъ по себѣ скученъ и бездушенъ, то предающіяся ему личности весьма склонны избѣгать этой скуки, придавая своему равнодушію нѣкоторый элементъ духовности. Это можетъ быть достигнуто возвышеніемъ себя надъ міромъ и жизнію посредствомъ всеобъемлющей ироніи и игры остроумія, которая понижаетъ въ значеніи всѣ вещи какъ священныя, такъ и заурядныя, добрыя и худыя, высокія и низкія, и старается найти себѣ удовлетвореніе и успокоеніе въ низведеніи всего на ничто. Въ этомъ состояніи человѣкъ можетъ находить подкрѣпленіе своей ироніи въ современной литературѣ, характеристической особенностью которой является то, что она ничего не даетъ сердцу человѣка. Такая литература, какъ нельзя лучше, удовлетворяетъ современному индифферентизму людей, для которыхъ совершенно безразличны и религія, и нравственность, но которые нуждаются въ то же время въ избавленіи отъ скуки и для этой цѣли пользуются всякими средствами чтобы только усладить свое собственное „я“, иронизируя въ то же время все существующее. Въ подобномъ самообманѣ

живетъ и современное общество. Вопросы о Богѣ, о мірѣ не интересуютъ современнаго человѣка, такъ какъ они, по его мнѣнію, давно рѣшены наукой и сданы въ архивъ, какъ ненужные и безполезные для жизни. Будучи пуста и безрелигіозна, наша интеллигенція воспитываетъ и дѣтей своихъ въ такой обстановкѣ, въ которой не можетъ быть мѣста для святыхъ мыслей и чувствъ. Полный религіозный индифферентизмъ отъ родителей переходитъ и къ дѣтямъ.

Но не только высшій классъ общества, даже низшіе слои его страдаютъ тою же болѣзнію религіознаго равнодушія. Посмотрите на жизнь деревенскаго мужика, и здѣсь вы найдете слѣды общей болѣзни. Углубившись въ свои дневныя работы, онъ совершенно забываетъ о своихъ религіозныхъ обязанностяхъ и по своему невѣжеству послѣднимъ предпочитаетъ первыя: часто въ лѣтній день приходскій храмъ пустуетъ и именно тогда, когда въ немъ совершается служба. А вдали отъ храма кипитъ горячая работа, въ которой принимаетъ участіе добрая половина прихожанъ. Я говорю о помочахъ въ праздничные дни—обычномъ деревенскомъ явленіи въ наши дни. Отчасти виноваты въ этомъ и наши пастыри, изъ которыхъ весьма и весьма многіе болѣютъ общею съ прихожанами болѣзнію религіознаго равнодушія. Между тѣмъ, кто же какъ не пастыри церкви должны бороться съ этою распространенною болѣзнію нашего времени? Имъ-то прежде всего и болѣе всего нужно врачевать недугъ, какъ избранникамъ Христовымъ, призваннымъ стоять на стражѣ дома Израилева. Какія же у пастыря церкви имѣются средства для этой борьбы?

Примѣрная жизнь священника, достойная высокаго его сана, вотъ первое и несомнѣнно вѣрнѣйшее средство для борьбы съ индифферентизмомъ. Пастырь церкви постоянно долженъ помнить слова св. апостола Павла Тимоѳею: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою“. Этими краткими словами выражается основное правило, которымъ священникъ долженъ руководиться

въ своей жизни. Если священникъ строго выполняется то, что требуется отъ каждаго христіанина и отъ каждаго благочестиваго человѣка, если все онъ освящаетъ молитвою, съ благоговѣніемъ относится ко всякой святынѣ, несетъ свои обязанности не въ тяжесть, а съ глубокимъ расположеніемъ къ нимъ; если онъ избѣгаетъ всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и тѣмъ навлечь на себя осужденіе пасомыхъ;—то онъ будетъ вѣренъ своему званію. „Вы есте свѣтъ міра: не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя“ (Мѳ. V, 14),—говорилъ Спаситель, посылая апостоловъ на проповѣдь. Помня эти слова, пастырь долженъ достойно исполнять свой высокій долгъ. Поставленный пастыремъ стада Христова и руководителемъ своихъ пасомыхъ, священникъ долженъ итти впереди ихъ и не только словомъ, но и жизнію учить другихъ, служа для всѣхъ примѣромъ въ исполненіи нравственныхъ обязанностей христіанина. Въ силу такого значенія священника, какъ свѣтильника и образца истинно-христіанской жизни, послѣдній долженъ быть крайне осторожнымъ и осмотрительнымъ въ своемъ поведеніи, чтобы не подать соблазна другимъ. Священникъ не только въ точности долженъ выполнить все, повелѣнное закономъ, не только долженъ отстать отъ всего недозволеннаго, но долженъ сдерживать и ограничивать себя и въ области дозволеннаго. Напротивъ, видя недостойную и порочную жизнь священника, и пасомые готовы оправдать себя въ недостойныхъ поступкахъ. Это всегда долженъ сознавать пастырь церкви. Только примѣромъ своей безупречной жизни священникъ можетъ врачевать болѣзнь нашего общества.

Вторымъ, также могущественнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ религіознымъ индифферентизмомъ для пастыря является его проповѣдь. Къ проповѣднической дѣятельности пастырь долженъ предварительно себя достаточно подготовить, иначе его проповѣдь обратится въ пустой звукъ. Въ наши дни проповѣднику довольно трудно разбираться во всѣхъ сложныхъ явленіяхъ жизни. Со стороны пастыря требуется значительная

подготовка, такъ какъ вопросы духа чрезвычайно глубоки и требуютъ серьезнаго изученія. Проповѣдь пастыря должна быть жизненной и соотвѣтствовать духовному состоянію пасомыхъ. Пастырь долженъ изучить пасомыхъ, быть ихъ сердцевѣдцемъ. Каждое слово проповѣди должно увлекать слушателя, дѣйствовать на его чувства и умъ. А такая проповѣдь возможна для пастыря со тщательной, серьезной подготовкой. Проповѣднику должно не столько доказывать извѣстную истину, сколько излагать ее, обращать на нее вниманіе и живо воспроизводить ее предъ слушателями. Въ изложеніи истины проповѣдникъ долженъ главнѣе всего провозглашать Христа, или, говоря правильнѣе, приготовлять путь для Христа въ души человѣческія. Въ этомъ заключается сила христіанской проповѣди и состоитъ ея тайна. Что касается отношенія къ міру, къ духу вѣка, то христіанскій проповѣдникъ въ настоящую эпоху жизни человѣчества долженъ доискиваться пунктовъ соприкосновенія человѣческихъ ученій съ христіанствомъ, слѣдуя примѣру апостола Павла, который въ Аѳинахъ не только напоминалъ язычникамъ о томъ, что говорилось ихъ поэтами, но также указывалъ имъ на ихъ жертвенникъ невѣдомому Богу, чтобы лучше провозвѣстить имъ Бога откровенія (Дѣян. XVII). Современное человѣчество какъ разъ обнаруживаетъ болѣе привязанности къ человѣческому, чѣмъ къ Божественному ученію; отсюда проповѣдникъ Христа часто находитъ поводъ выставлять болѣе человѣческую сторону въ провозглашеніи Христа, чтобы такимъ образомъ приводить къ божественной, останавливаться и на нравственной сторонѣ чуда, чтобы привить духовное къ физическому. Но вниманіе проповѣдника къ человѣческой сторонѣ никогда не должно приводить къ ложнымъ приспособленіямъ, къ ложнымъ компромиссамъ нашего времени. Христіанскій проповѣдникъ долженъ носить отпечатокъ человѣчности, но не долженъ быть камнемъ преткновенія и соблазна. Особенно проповѣдникъ не долженъ вносить на кафедру той или иной политики, такъ

какъ ей не мѣсто въ церкви. Церковь отнюдь не должна проводить тѣ или иныя политическія идеи, такъ какъ основатель ея Христосъ всегда былъ чуждъ политики. Требовавшіе отъ Великаго Учителя проповѣди политики получили весьма краткій отвѣтъ: „воздадите убо Кесарево Кесареви, а Божіе Богови“. Только при вышеуказанныхъ условіяхъ проповѣдь священника, одушевленнаго искреннимъ желаніемъ научить и исправить, можетъ быть дѣйственной и пробудить многихъ отъ сна и равнодушія. Только такая проповѣдь привлечетъ сердца и души современныхъ людей и приведетъ къ сознанію великой цѣнности забытой религіи и ея святыхъ обрядовъ. Это средство пастыря въ борьбѣ съ религіознымъ равнодушіемъ такое же сильное и вѣрное, какъ и первое, а потому на проповѣдь онъ долженъ обратить особенное вниманіе.

Наконецъ, для пастыря церкви открывается возможность борьбы съ модной болѣзнію нашего вѣка во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Такія собесѣдованія для пастыря возможно устраивать въ праздничные дни или въ школѣ, или въ церкви. Здѣсь пастырь, раскрывая предъ пасомыми исторію возникновенія церкви, исторію ея жизни въ тотъ или иной вѣкъ, исторію гоненій на нее, исторію тѣхъ или иныхъ ея защитниковъ, поучаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ располагаетъ ихъ сердца къ церкви, какъ вѣрному хранителю истинной вѣры и ея обрядовъ. Школа, гдѣ пастырь проводитъ время въ бесѣдахъ съ дѣтьми, должна пользоваться особеннымъ его вниманіемъ. Когда же, какъ не въ дѣтскомъ возрастѣ, можно воспитать добрыя чувства благоговѣнія и уваженія къ храму и его святынямъ? О развитіи въ дѣтяхъ добрыхъ навыковъ, любви къ Богу и ближнему, священникъ долженъ прежде всего заботиться въ качествѣ законоучителя школы. Свѣтлыя впечатлѣнія школьной жизни долго хранятся въ дѣтской душѣ и никогда почти не забываются. Словомъ, воспитаніе дѣтей въ духѣ религіи должно составлять главную заботу приходскаго священника, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно служитъ и цѣлямъ

пастыря въ врачеваніи болѣзни нашего времени. Замѣтимъ еще, что пастырь долженъ быть еще сыномъ времени, знакомясь съ духомъ и направленіемъ текущей литературы какъ духовной, такъ и свѣтской, чтобы въ частныхъ бесѣдахъ съ образованными людьми не явиться полнымъ невѣждою, но съ ревностью неусыпнаго отца защищать отъ нареканій святую вѣру и святыя преданія. Таковы средства врачеванія болѣзни нашего вѣка для православнаго священника.

М. Добролюбскій.

О привлеченіи мертвыхъ капиталовъ церковныхъ на служеніе церкви.

Много писалось съ 1905 г. о церковно-приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ они уже существуютъ и приносятъ православнымъ приходамъ несомнѣнную пользу, но въ большинствѣ епархій это дѣло подвигается туго, а въ другихъ и совсѣмъ, можетъ быть, не прививается. Причиною замедленія проникновенія этой реформы въ церковно-приходскую жизнь служитъ какъ трудность для пастырей изысканія средствъ на это дѣло, такъ и удивительная холодность и равнодушіе самихъ прихожанъ къ оживленію своей приходской жизни. Такъ, видно, церковная жизнь въ приходахъ крѣпко заснула, и такъ трудно пробудить ее! Но что пробудить ее, пока она совсѣмъ не замерла, нужно, въ этомъ не можетъ быть разногласій, такъ какъ и теперь видно, что она идетъ не къ пробужденію и оживленію, а скорѣе къ замиранію. Что же будетъ, дальше если оставить ее въ такомъ усыпленіи? Не замретъ-ли она совсѣмъ?

Святѣйшій Синодъ употребляетъ всѣ силы къ оживленію и поднятію церковной жизни; издаетъ вмѣсто однихъ правилъ о церковно-приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ, плохо прививающихся, другія объ устройствѣ внутренней миссіи право-

славной церкви (см. № 22 Церк. Вѣд. 1908 г.), гдѣ въ числѣ прочихъ мѣропріятій рекомендуетъ и благословляетъ заводить миссіонерскія братства и кружки ревнителей православія, т. е. такія же собранія прихожанъ подъ руководствомъ приходскаго священника, какъ и церковно-приходскія, только не въ полномъ составѣ ихъ, какъ полагается правилами о послѣднихъ, а въ меньшемъ. Это, можетъ быть, сдѣлано въ той надеждѣ, что если первыя съ трудомъ и не повсемѣстно проникаютъ въ жизнь, то не скорѣе-ли проникнутъ вторыя. Безъ сомнѣнія, послѣднія болѣе пригодны для начала оживленія приходской жизни. Всякій согласится, что всѣхъ прихожанъ убѣдить въ полезности церковно-приходскихъ собраній и совѣтовъ довольно трудно, а иногда и прямо невозможно, когда въ приходѣ имѣются такъ называемые „освободители“, или гдѣ есть самомнительные грамотѣи. А гдѣ ихъ нѣтъ теперь? Но нѣсколько человѣкъ преданныхъ церкви и любящихъ свое отечество найдется въ каждомъ приходѣ. И приходскому священнику всего удобнѣе и легче разъяснить имъ, въ какомъ опасномъ и бѣдственномъ положеніи находится церковь, выяснить имъ, сколько враговъ ополчается на нее и какими они обладаютъ силами и средствами, и, возбудивъ такимъ образомъ ревность въ нихъ о славѣ церкви православной, пригласить ихъ быть помощниками ему въ борьбѣ съ этими врагами церкви, соединиться вмѣстѣ и составить кружокъ ревнителей православія, или братство. А что враги церкви отличаются сплоченностью и обладаютъ большими средствами матеріальными, въ этомъ убѣждаетъ уже и то, что адвентисты, напр., имѣли средства выписать изъ Гамбурга ученаго миссіонера для веденія бесѣдъ съ православными на бывшемъ въ Кіевѣ IV миссіонерскомъ съѣздѣ, а въ № 34 Церк. Вѣд. за нынѣшній годъ на стр. 1640-й о союзѣ баптистовъ сказано, что „онъ имѣетъ союзную ссудную и благотворительную кассы, миссіонерскій фондъ и управленіе, которое заботится объ образованіи молодыхъ людей для проповѣдническаго служенія и

назначаетъ по своему усмотрѣнію годовыхъ, полугодовыхъ и мѣсячныхъ проповѣдниковъ. Для подготовки миссіонеровъ они устраиваютъ періодическіе миссіонерскіе курсы. Для просвѣщенія дѣтей ими всюду устраиваются дѣтскія воскресныя молитвенныя собранія, на которыхъ дѣти пріучаются къ проповѣдничеству. А главное, отдѣлы этого миссіонерскаго общества образованы во всѣхъ губерніяхъ". Вотъ съ какими грозными силами и средствами сектанты ополчаются на св. церковь! Если въ нашей епархіи пока еще не слышно сихъ, поистинѣ ревностныхъ, проповѣдниковъ своего лжеученія, то кто поручится за то, что они не явятся къ намъ завтра, или вообще въ скоромъ будущемъ? Не должны ли и мы поэтому приготовиться ко встрѣчѣ съ ними должнымъ образомъ, такъ, чтобы они не застали насъ врасплохъ, подобно указу 17 апрѣля, а во всеоружіи и готовности къ бою. Какъ же мы вооружаемся и готовимся къ возможной встрѣчѣ съ ними?

Еще разъ повторю, что Святѣйшій Сунодъ предлагаетъ множество мѣръ къ огражденію православныхъ и парализованію пропаганды со стороны разныхъ сектантовъ. Въ числѣ этихъ мѣръ онъ предлагаетъ открывать народныя читальни и библіотеки, устроять религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды, заводить церковно-пѣвческіе хоры, оказывать матеріальную помощь бѣднымъ прихода, особенно обращающимся изъ раскола, сектъ, инославія и невѣрія (§ 3 правилъ объ устройствѣ внутренней миссіи прав. церк.). Въ § 8 тѣхъ же правилъ предлагается церковно-приходскимъ попечительствамъ, совѣтамъ, братствамъ поощрять тружениковъ миссіи изъ народа матеріально, беря на себя расходы по ихъ миссіонерскимъ поѣздкамъ, снабжая ихъ необходимыми книгами, брошюрами и листками. Тѣ же мѣры рекомендуются и бывшимъ IV миссіонерскимъ съѣздомъ. Въ № 34 Церк. Вѣд. на стран. 1642 сказано: „для усиленія миссіи, въ противовѣсъ росту сектъ, необходимо: а) учрежденіе религіозно-просвѣтительныхъ братствъ, б) миссіонерскихъ курсовъ для простецовъ, в) иконно-книжныхъ складовъ, г) ссудныхъ кассъ, или кассъ взаимопомощи, д) библіотекъ-читаленъ".

Мѣры эти дѣйствительно прекрасны, но вопросъ въ томъ, гдѣ взять средства для ихъ осуществленія? Сектантовъ, напр. штундистовъ и баптистовъ, можно считать людьми состоятельными, особенно нѣмцевъ-колонистовъ, которые гораздо богаче русскихъ крестьянъ. Въ добавокъ къ этому, они имѣютъ связи съ заграницею, гдѣ на миссіонерское дѣло смотрятъ не такъ апатично, какъ у насъ въ Россіи. Все это позволяетъ сектантамъ имѣть въ своемъ распоряженіи большія денежныя средства и широко поставить дѣло пропаганды своего лжеученія. Такъ, они имѣютъ уже средства и употребляютъ для своихъ цѣлей, а намъ приходится только еще изыскивать ихъ и жить ожиданіемъ. Въ городахъ или богатыхъ селахъ можно еще собрать болѣе или менѣе значительныя суммы, хотя при холодности православныхъ къ миссіонерскому дѣлу это и тамъ затруднительно; но гдѣ ихъ взять въ бѣдныхъ приходахъ или среднихъ, каковыхъ большинство? А вѣдь и они не застрахованы отъ пропаганды, и имъ не мѣшаетъ для огражденія православія использовать мѣры, предлагаемыя правилами, изданными Святѣйшимъ Сѵнодомъ, и постановленіемъ IV миссіонерскаго съѣзда. Надѣяться на крестьянскіе грошовые взносы—рискованно. Если начать дѣло съ грошей, продолжать грошами, то и результаты получатся грошовые. На эти взносы можно только поддерживать уже готовыя приходскія учрежденія, а никакъ не вновь заводить ихъ. Требуются же на первыхъ порахъ не рубли, а сотни рублей. Дожидаться, когда накопится изъ такихъ взносовъ достаточная сумма въ сотни двѣ-три руб. на устройство, напр., библіотеки-читальни и богадѣльни—это непріятная и нежелательная трата времени. Врагъ не ждетъ, и опасность при дверяхъ. Не слѣдуетъ ли поэтому защищать православіе всѣми мѣрами и средствами, находящимися въ распоряженіи церкви? Я хочу сказать: нельзя-ли привлечъ мертвые капиталы церковные на служеніе церкви въ такое критическое время? Такими капиталами можно считать свободныя деньги, лежащія въ кассахъ или въ процент-

ныхъ бумагахъ на имя церквей. Но встрѣчается затрудненіе воспользоваться ими для просвѣтительныхъ, миссіонерскихъ и благотворительныхъ цѣлей, по указаніямъ правилъ Святѣйшаго Сунода и IV миссіонерскаго съѣзда, что я испыталъ на себѣ. Еще въ 1906 году я хотѣлъ завести въ своемъ приходѣ братство съ тѣмъ, чтобы весь приходъ участвовалъ въ немъ добровольными взносами; но это дѣло разстроилось тогда, благодаря агитаціи „освободителей". Въ началѣ нынѣшняго года я измѣнилъ уставъ и приглашаю только ревнителей православія [и вообще добровольно желающихъ быть членами общества. Уставъ этотъ во всемъ почти совпадаетъ съ правилами о миссіи Святѣйшаго Синода и утвержденъ нашимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою. Въ первой редакціи устава я включилъ было въ отдѣлъ о средствахъ предполагаемаго братства статью, гласящую, что на нужды его удѣляется изъ церковныхъ средствъ до 60 руб. въ годъ, по усмотрѣнію причта и церковнаго старосты. Но консисторія увѣдомила меня, что такового взноса отъ церкви она не можетъ разрѣшить за неимѣніемъ законныхъ основаній. Я справился съ инструкціей церковнымъ старостамъ; тамъ въ § 38 сказано слѣдующее: „По производствѣ всѣхъ необходимыхъ расходовъ по церкви, можетъ быть удѣляема, съ разрѣшенія каждый разъ епархіальнаго архіерея, часть свободныхъ церковныхъ суммъ на наемъ или устройство помѣщенія для причта, гдѣ такового помѣщенія при церкви не имѣется, на воспособленіе церковно-приходскимъ школамъ и на дѣла общественнаго благотворенія въ предѣлахъ прихода". Я разсуждалъ, что если на попеченіи нашего братства нѣтъ церковно-приходской школы, то устройство библіотеки-читальни, чтеній и уроковъ по общеобразовательнымъ предметамъ можно считать такими же просвѣтительными учрежденіями въ приходѣ, какими являются и церковно-приходскія школы; удѣленіе же части свободныхъ суммъ на дѣла благотворенія въ предѣлахъ прихода разрѣшается и § 38 инструкціи. Поэтому погрѣшности не было бы, думаъ

я, если бы консисторія разрѣшила этотъ взносъ на основаніи указаннаго параграфа. Но такъ какъ уставомъ братства предполагались, кромѣ цѣлей просвѣтительныхъ и благотворительныхъ, еще религіозно-нравственныя и миссіонерскія, о которыхъ ничего не говорится въ инструкціи, то консисторія имѣла полное основаніе не разрѣшать взноса. И вотъ изъ устава братства эта статья была исключена за неимѣніемъ законныхъ основаній; а 60 рублей для начала дѣла очень бы пригодились братству. По открытіи братства я просилъ консисторію разрѣшить взять заимообразно изъ 500 рублей свободныхъ церковныхъ суммъ, лежащихъ въ сберегательной кассѣ, 300 рублей изъ 4% годовыхъ на устройство библіотеки-читальни и богадѣльни, если найдется жертвователь (который имѣлся въ виду), согласный пожертвовать лѣсу на зданія для нихъ. Между тѣмъ въ инструкціи церковнымъ старостамъ сказано: „Заимообразныя выдачи денегъ изъ свободныхъ суммъ церкви могутъ быть допускаемы не иначе, какъ подъ отвѣтственностію причта и старосты за исправность уплаты ссуды, и при томъ исключительно на удовлетвореніе потребностей другихъ церквей или крайнихъ нуждъ причтовъ, съ тѣмъ, чтобы на выдачу ссудъ до 300 р. было испрашиваемо разрѣшеніе епархіальн. архіерея, а свыше этой суммы разрѣшеніе Святѣйшаго Синода“. Консисторія опять прислала отказъ, также за неимѣніемъ законныхъ основаній. Какъ же поступить братству, если лѣсъ будетъ пожертвованъ? Ему остается дѣлать одно изъ двухъ: или занимать деньги въ другомъ мѣстѣ, или отказаться отъ жертвы, за неимѣніемъ средствъ воспользоваться ею. Послѣднее будетъ всего вѣроятнѣе, такъ какъ въ деревнѣ занять такую крупную сумму денегъ едвали возможно. Что же теперь получается, или можетъ получиться? Церковныя деньги преспокойно лежатъ въ кассѣ и не приносятъ никому никакой пользы, а враги православія, свободно распоряжающіеся своими средствами, могутъ пользоваться нашей безпомощностью и безпрепятственно сѣять плевелы чрезъ раз-

пространеніе въ приходѣ разныхъ листковъ и брошюръ и чрезъ нарочитыхъ миссіонеровъ, хорошо оплачиваемыхъ, и чрезъ благотвореніе и ссуды, т. е. мы безъ бою должны уступить имъ свое мѣсто и пустить ихъ хозяйничать въ нашихъ приходахъ. Но неужели нельзя выйти изъ этого тягостнаго положенія? Неужели нельзя принять особенныхъ мѣръ для спасенія стада Христова? Мнѣ кажется, можно и должно, и очень просто. Слѣдуетъ только возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Сунодомъ о томъ, чтобы статьи 38 и 39 интрукціи церковнымъ старостамъ были измѣнены и дополнены въ томъ смыслѣ, чтобы епархіальному архіерею предоставлено было право разрѣшать выдачи изъ свободныхъ церковныхъ суммъ и заимообразно, и безвозвратно на нужды братствъ, попечительствъ и другихъ учрежденій этого рода. Иначе капиталы церковные будутъ лежать въ кассахъ въ сохранности, а стадо Христово будетъ расхищаться безпрепятственно на нашихъ глазахъ. И выйдетъ, что капиталы останутся, а паства расхитится. Но что дороже: капиталы или души человѣческія? *Кая бо польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою*, говоритъ Спаситель (Мрк. 8, 36). Если, безъ сомнѣнія, души человѣческія дороже, то для спасенія ихъ должно пожертвовать не только частію, а даже всѣми капиталами церкви. Святѣйшій Сунодъ, безъ сомнѣнія, сочувственно отнесется къ подобному ходатайству и удовлетворитъ его. И дай Богъ, чтобы измѣненіе этихъ статей инструкціи скорѣе совершилось! Тогда у многихъ священниковъ, теперь опускающихъ руки за неимѣніемъ средствъ начать дѣло, явилось бы искреннее желаніе потрудиться на пользу св. церкви и на дѣлѣ примѣнить тѣ средства, которыя рекомендуются правилами Святѣйшаго Сунода, и которыя признаны даже прямо необходимыми бывшимъ IV миссіонерскимъ съѣздомъ.

Лично мы, можетъ быть, и обойдемся безъ этихъ 60 и 300 рублей, но если бы они были, то не явились бы лишними. Они у насъ и въ другомъ приходѣ сторицею окупили бы

себя, когда прихожане, убѣждаемые и въ церкви, и на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ необходимости исполнять свои христіанскія обязанности и привлекаемые хорошимъ церковнымъ пѣніемъ, усерднѣе стали бы посѣщать храмъ Божій и несли бы туда свои трудовыя копѣйки на свѣчи и другія потребы. Можно возразить противъ вспомоществованія изъ церковныхъ суммъ на братства и попечительства то, что священникъ, заводящій братство или тому подобное, долженъ самъ изыскивать средства на нужды ихъ; но вѣдь я и не говорю, что я или другой не изыскиваетъ ихъ. Я только говорю, что этихъ средствъ, для перваго, такъ сказать, обзаведенія, можетъ не хватить, и изъ-за этого дѣло устройства библіотекъ-читаленъ и богадѣленъ должно быть отлагаемо, а можетъ быть даже и совсѣмъ не начинаться, на радость врагамъ православія. Чѣмъ дѣло откладывать и ждать, не лучше ли теперь же употребить мертвые капиталы церковные, гдѣ они есть, на служеніе церкви? И это тѣмъ болѣе можно сдѣлать, что всѣ постройки и все имущество братства (напр. нашего) въ случаѣ его закрытія или прекращенія дѣятельности, по уставу, поступаютъ въ пользу церкви, такъ что церковь тутъ не только не лишается своего, но еще пріобрѣтаетъ значительную прибыль. Если же братство будетъ долго существовать, то оно заплатитъ долгъ свой; а если на него много истратится каждогодными взносами, то это опять не во вредъ, а на пользу св. церкви. Поэтому опасаться убытковъ для церкви не слѣдуетъ; да если бы и были они, то изъ-за нихъ препятствовать открытію общепризнанныхъ полезными теперь учрежденій не должно. Я для того и высказываю свое мнѣніе о статьяхъ инструкціи, чтобы добрыя мѣропріятія Святѣйшаго Синода скорѣе осуществились, а не были бы только прекрасными пожеланіями на бумагѣ. А можно-ли это мнѣніе осуществить и кто долженъ возбудить объ этомъ ходатайство—это дѣло или епархіальнаго начальства, или епар-

хіальнаго съѣзда духовенства; но что мнѣніе это вызвано потребностью времени, въ этомъ, я думаю, никто не усумнится.

Свящ. *М. Нечаевъ.*

О средствахъ епархіальнаго попечительства.

Въ Симбирскомъ епархіальномъ попечительствѣ составленъ отчетъ о движеніи суммъ за прошедшій 1907-й годъ. Заимствуемъ изъ него нѣкоторыя цифры и поразмыслимъ надъ ними. Если вдуматься въ цифры, то оказывается, что онѣ бываютъ очень краснорѣчивыми.

Къ 1-му января 1907 года въ попечительствѣ оставалось: наличными 314 руб. 26 коп. и % бумагами и по книжкѣ сберегательной кассы 77.427 руб. 06 коп., итого 77.741 руб. 32 коп.

Поступило въ 1907 г. на приходъ:

а) кружечнаго сбора	1916 р. 42 к.
б) по благотворител. листамъ съ призывомъ „будите милосерди....“	548 р. 03 к.
в) по сборнымъ листамъ на выдачу пособій ко дню пасхи	485 р. 96 к.
г) причтового обложенія по 3 р. въ годъ .	2079 р. 35 к.
д) половиннаго дохода отъ праздныхъ вакансій	1162 р. 08 к.
е) штрафныхъ денегъ	74 р. 03 к.
ж) пожертвованій отъ получившихъ награды.	10 р. 85 к.
з) % съ капитала	3285 р. 42 к.
Итого .	9562 р. 14 к.

Поступило въ томъ же году въ расходъ:

а) на выдачу ежегодныхъ пособій пенсіонерамъ попечительства	7834 р. — к.
б) на выдачу единовременныхъ пособій, по прошеніямъ ихъ	429 р. 76 к.

в) на выдачу пособій потерпѣвшимъ отъ пожаровъ . . . . . 70 р. — к.

г) на выдачу пособій пасхальныхъ наиболѣе бѣднымъ и престарѣлымъ . . . . 1653 р. — к.

д) на содержаніе канцеляріи попечительства и другіе расходы. . . . . 905 р. 89 к.

Итого . 10892 р. 65 к.

Получающихъ ежегодное пособіе отъ попечительства очень много въ нашей епархіи. Новый пенсіонный уставъ дѣйствуетъ съ недавняго времени (всего 6 лѣтъ). Большинство осиротѣвшихъ семействъ принадлежитъ ко времени, когда дѣйствовалъ уставъ старый, дававшій однимъ очень маленькую пенсію, а другимъ совсѣмъ не дававшій ея. Ежегодныя пособія отъ попечительства назначаются крайне скудныя: вдовамъ и сиротамъ (до 17 лѣтъ включительно) священниковъ по 14 руб., такимъ же діаконскимъ по 12 руб. и псаломщическимъ по 10 руб. Несмотря на такое скудное пособіе, едва-ли встрѣчающееся въ другихъ епархіяхъ, на 1907 годъ было назначено въ это пособіе 7834 рубля.

Единовременныя пособія выдаются только въ особыхъ случаяхъ: когда подлежащее заботѣ попечительства (а не епарх. начальства) лицо впало въ крайнюю бѣдность, или подверглось болѣзни, или выходитъ замужъ, причемъ ему (т. е. дѣвицѣ) нужно справить приданое, и т. п. Сберегая свой капиталъ, попечительство вынуждено часто отказывать въ выдачѣ единовременныхъ пособій.

Такъ же оно вынуждено поступать и при оказаніи помощи при пожарныхъ случаяхъ. Въ попечительствѣ имѣется особый „пожарный“ капиталъ, кажется — около 4000 рублей, процентовъ съ котораго въ годъ бываетъ рублей 150, — сумма очень маленькая. А пожаровъ иногда бываетъ очень много, такъ что попечительство, если позволяли средства, выдавало — случалось — помощь не только изъ помянутыхъ процентовъ, но и изъ общихъ своихъ суммъ, убыль которыхъ впо-

слѣдствіи пополнялась тѣми процентами. Вотъ почему въ трактуемое пособіе за 1907 годъ назначено только 70 рублей; а можетъ быть и годъ былъ въ этомъ отношеніи благопріятный.

Къ празднику св. пасхи въ пособія назначено 1653 р. Въ эту категорію получающихъ пособіе зачислялись попечительствомъ тѣ изъ лицъ, получающихъ ежегодное пособіе (пенсію), кои или престарѣлы, или болѣзненны, или крайне бѣдны,— по предварительной провѣркѣ обстоятельствъ каждаго такового лица.

Всего, по 4-мъ разрядамъ пособій, назначено на 1907 г. 9982 рубля 76 копѣекъ. И все это буквально пособія „грошовыя“, далеко не отвѣчающія размѣру нужды каждаго призрѣваего. Самое большое пособіе выдается обыкновеннаго бѣднымъ невѣстамъ,—по 50 руб.; но такихъ выдачъ за годъ бываетъ 3—4, не больше. Бѣдноты въ духовенствѣ нашей епархіи такъ много, что и 20-тысячнаго ежегоднаго бюджета было бы мало, чтобы удовлетворить всѣмъ просьбамъ.

Обратимся теперь къ источникамъ, изъ коихъ питается бюджетъ попечительства.

Во 1-хъ, кружечный сборъ, давшій за годъ 1916 руб. 42 копѣйки. Въ епархіи 700 церквей; кружка ходитъ цѣлый годъ и за каждымъ богослуженіемъ,—по крайней мѣрѣ, должна обноситься. Но обносится-ли? Что-то очень мало собрано,— приблизительно по 2 руб. 50 коп. на каждую церковь. Вѣроятно, кружка на бѣдныхъ духовныхъ почти нигдѣ по церкви не обносится, а дѣло поставлено такъ: пріѣзжаетъ по ревизіи въ приходъ благочинный и, между прочимъ, говоритъ мѣстному батюшкѣ: „а на бѣдныхъ духовныхъ отъ васъ сколько будетъ?“—„Да сколько бы дать, о. благочинный? развѣ рублевочку запишите, или лучше—1 р. 31 к. (примѣрно), чтобы не подумали, что мы не собираемъ“. Правда, вѣдь такъ бываетъ,—мы сами такъ когда-то практиковали, по глупости своей и равнодушію къ судьбѣ бѣдныхъ, да и по незнанію—можемъ прибавить—размѣра нужды и количества

бѣдныхъ. Если не первыя двѣ причины, то послѣдняя-то навѣрно и до сихъ поръ дѣйствуетъ.

Второй источникъ, т. е. благотворительные листы съ призывомъ: „будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть“, вызываетъ священника на дѣятельность другого рода. Листокъ у него всегда на-дому, и о немъ нужно постоянно помнить. Придетъ прихожанинъ съ требой, завернетъ знакомый, при покупкѣ и продажѣ, все нѣтъ-нѣтъ да и нужно ввернуть въ разговоръ: „пожертвуйте-ка сколько нибудь по этому листочку!“ Но вотъ бѣда-то каждаго священника въ томъ и состоитъ, что при всѣхъ почти встрѣчахъ съ своими прихожанами ему приходится вести торгъ: за крестины столько-то, за погребеніе столько-то и т. д. Надоѣлъ этотъ торгъ духовенству до ненависти, а ничего не подѣлаешь: не сидѣть же голодному. Въ пользу своего семейства волей-неволей ведетъ священникъ этотъ ненавистный торгъ, а про то, что надо бы еще попросить въ пользу постороннихъ бѣдныхъ, какъ-то забывается. И валяется листокъ на столѣ, или въ столѣ, а потомъ и подъ столъ угодитъ, наконецъ и затеряется Благочинные, когда представляютъ этотъ сборъ, часто пишутъ: „а отъ такихъ-то приходовъ листовъ не доставлено“. Далъ этотъ сборъ въ 1907 году всего только 548 р. 03 к.,—меньше, чѣмъ по 1 рублю на приходъ. Значитъ, онъ въ пренебреженіи еще большемъ, чѣмъ 1-й сборъ, по кружкамъ.

Третій источникъ—пасхальный сборъ—прямо никуда не годится. При всѣхъ урѣзкахъ, попечительство назначило на пасхальныя пособія 1653 руб., а получило только 485 руб. 96 коп. Не желая окончательно истощить свои средства, попечительство вынуждено было отказаться отъ роли посредника между приходами и бѣдными. Съ 1908 года сборъ пасхальный и раздача его поручены благочинническимъ округамъ. Неизвѣстно, сколько собрано и роздано. Не поплакали-ли бѣдные въ этомъ году на св. пасху больше прежняго?

Пропустимъ 4-й источникъ и обратимся къ 5-му. Мы уже имѣли случай раньше сего указать, какъ хромаетъ этотъ сборъ; теперь прибавимъ еще кой-что. Съ 1 января 1907 г. до 1 сентября 1908 года сосчитано по епарх. вѣдомостямъ перемѣнъ въ приходахъ 320, а съ давно пустующими діаконскими мѣстами такихъ праздныхъ мѣстъ было не менѣе 340—350. Не много мы ошибемся, если на одинъ 1907 годъ назовемъ цифру вакантныхъ должностей—200. Если отъ каждой должности взноса въ попечительство только по 10 руб., то должно получиться 2000 рублей. Но вѣдь этого не можетъ быть, чтобы только по 10 руб.,—въ среднемъ, конечно: многія вакансіи пустовали подолгу: по 6, 8, 10 мѣсяцевъ: Не будемъ спорить, если насъ опровергнутъ, но теперь, пока не опровергли, намъ кажется, что средняя продолжительность вакантности равнялась въ 1907 году 3 мѣсяцамъ. Какіе же тутъ 10 руб.? По нашему мнѣнію, 20 рублей—вотъ средняя доходность для попечительства отъ каждой вакантной должности. А это должно дать 4000 рублей, а не 1162 р. 08 к. Пусть мы ошиблись на цѣлую 1000 р., всетаки 3000 р. много больше 1162 рубля 08 копѣекъ. Скоро узнается, сколько не додано въ пользу бѣдныхъ, и—Богъ дастъ—получится. Скажутъ: за 1907 годъ прислано въ 1908 году; а мы на это отвѣтимъ: за то въ 1907 году поступало за 1906 годъ, —не все ли равно?

Статьи 6-я и 7-я требуютъ не много словъ. По ст. 6-й: мы не сочувствуемъ тому, что духовенству приходится подпадать подъ судъ и терпѣть наказанія; дай Богъ, чтобы это случалось возможно рѣже и даже совсѣмъ не случалось; а на тотъ случай, когда онъ всетаки—попущеніемъ Божіимъ - приключится, и духовное лицо будетъ признано заслуживающимъ наказанія, мы выражаемъ желаніе (желаніе частнаго характера, ничего не стоющее), чтобы оное духовное лицо было не въ монастырь посылаемо и не изъ прихода изгоняемо, а оштрафовано въ пользу попечительства,—всетаки бѣднымъ польза.

Въ этомъ случаѣ милость и истина—въ дѣйствительности—встрѣтились бы, правда и миръ облобызались бы. И еще можно вспомнить пословицу: „не бей мужика дубьемъ, а бей рублемъ“.—По ст. 7-й: награжденные мало радовались своимъ наградамъ и ознаменовали ихъ весьма незначительно. О.о. благочиннымъ надо бы поэнергичнѣе напомнить имъ о существованіи бѣдныхъ.

Подведемъ итоги. Отъ епархіи получено за 1907 годъ 6276 руб. 72 коп., а въ епархію послано 9986 руб. 76 к., —разница большая. Хорошо, что есть капиталъ въ 77 тысячъ; и его надо всячески хранить. Мало того,—надо умножать, потому что жизнь дорожаетъ, а деньги съ теченіемъ времени дешевѣютъ. Надо бы духовенству доставлять попечительству ежегодно пока хоть по 10 тысячъ, независимо отъ % съ капитала. И этого весьма легко достигнуть; стоитъ только обратить побольше вниманія на всѣ статьи прихода. „Міръ—говорятъ крестьяне—великое дѣло“; „съ міру по ниткѣ—голому рубаха“, говоритъ пословица. А насчетъ ст. 5-й тоже, кажется, есть пословица, вродѣ того, что „чужія деньги карманъ дырявятъ“.

Подумаешь, сколько темъ для пастырскихъ собраній! Мы желаемъ, чтобы и эта статейка была обсуждена. И не дастъ-ли это какихъ-либо добрыхъ плодовъ?.....

А.

ВУНДТЪ О ГЕККЕЛѢ.

(Къ замѣткѣ о „Міровыхъ загадкахъ“ Геккеля, „Епарх. Вѣд.“ № 14)

Всѣ существующія вещи состоятъ изъ двухъ основныхъ элементовъ: изъ матеріи и силы. Что касается въ частности матеріи, то она—въ свою очередь—состоитъ изъ массы и эфира. Эфиръ и масса—это не мертвое нѣчто. Наоборотъ, они живы, и присущая имъ внутренняя сила выражается въ ощущеніи и въ волѣ, въ чувствованіи и въ стремленіи. Матеріальные атомы всегда чувствуютъ удовольствіе при сгущеніи и неизмѣнно страдаютъ при разрѣженіи. Поэтому всякое ощущеніе сродства меж-

ду атомами сопровождается удовольствіемъ, подобно тому какъ удовольствіемъ сопровождается соединеніе половъ. Мало того: чувствованія и стремленія матеріальныхъ элементовъ способны дозвышаться до наиболѣе тонкихъ фрункцій духовной жизни, до сознанія и воспоминанія".

„То, что мы говоримъ, не сказка, а сущность философскаго міровоззрѣнія моднаго современнаго ученаго Эрнста Геккеля. Но, будучи таковой сущностью, сказанное нами дѣйствительно напоминаетъ собою ту сказку о любви и ненависти между матеріальными частицами, которую еще въ глубокой древности создалъ Эмпедоклъ. Однако, извѣстно, что еще въ той же глубокой древности остроумный Демокритъ много надъ сказкой Эмпедокла смѣялся, а угрюмый Гераклитъ подвергъ ее суровой критикѣ. Геккель или не зналъ, или забылъ объ этой поучительной исторіи Эмпедокловой сказки, и это послужило для него причиной того, что въ XX вѣкѣ онъ выступилъ съ поэтическими разсказами, осмѣянными и осужденными древними. Эти свои разсказы Геккель изложилъ' между прочимъ, въ популярной своей книгѣ о „Міровыхъ загадкахъ." Что же сказать объ этой книгѣ? О ней нужно сказать, что она имѣетъ большую заслугу. Именно, заслуга „Міровыхъ загадокъ" состоитъ въ томъ, что *онъ на образцовомъ примѣрѣ показали, что всякій, кто, не познакомившись съ тѣмъ, что сдѣлано до него въ исторіи человѣческой мысли, станетъ образовывать, сообразно своимъ потребностямъ, свое міровоззрѣніе, всегда начнетъ тѣмъ же, чѣмъ начала и философія, т. е. поэзіей и мивомъ; всякій придетъ къ тому времени, когда искусство строгаго логическаго мышленія еще не было извѣстно, и положительная наука находилась еще на своей дѣтской ступени.*"

Такъ говоритъ о Геккелѣ и его „Міровыхъ загадкахъ" Вильгельмъ Вундтъ въ послѣднемъ своемъ произведеніи „Систематическая философія."

Извѣстія и замѣтки.

Къ открытію благотворительнаго братства. Въ скоромъ времени въ Симбирскѣ предстоитъ открытіе общества, или братства, задачею коего будетъ изыскивать средства для помощи бѣднымъ ученикамъ духовной семинаріи и ученицамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Въ составъ братства предполагается

привлечь все духовенство епархіи. Желательно было бы видѣть участниками его не только духовенство, но и тѣхъ господъ и госпожъ, которые, происходя изъ духовнаго званія, получили въ пору своего юношества образованіе въ семинаріи и въ епархіальномъ училищѣ, а потомъ, по стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ и въ силу своей энергіи, добились высшаго свѣтскаго образованія и во много разъ лучше, чѣмъ приходское духовенство, устроились въ жизни; а нѣкоторыя бывшія епархіалки, выйдя замужъ за свѣтскихъ людей, живутъ гораздо лучше, чѣмъ жены священниковъ. Когда будетъ открываться наше братство, то слѣдовало бы вспомнить о всѣхъ такихъ господахъ и госпожахъ и предложить имъ, въ память добра, полученнаго ими отъ духовныхъ школъ, притти на помощь теперешнимъ своимъ учащимся собратіямъ.

Недавно Воронежная духовная семинарія была обрадована даромъ бывшаго питомца ея, нынѣ доктора медицины П. И. Попова. Въ №14 мѣстныхъ епарх. вѣдомостей приводится его письмо. „Вспоминая всегда съ благодарностію—пишетъ онъ—годы ученія въ семинаріи, гдѣ я получилъ основательную подготовку для дальнѣйшаго образованія, я желалъ бы выказать свою благодарность на дѣлѣ, напримѣръ, принявъ участіе въ расходахъ по устройству физическаго кабинета семинаріи. Для этой цѣли я готовъ послать тысячу рублей“. Предложеніе г. Попова было принято правленіемъ семинаріи съ радостію, и деньги были присланы. На памяти теперешняго духовенства множество бывшихъ товарищей, которые заняли видное положеніе на поприщахъ медицинскомъ, юридическомъ и другихъ. Какъ было бы благородно со стороны этихъ бывшихъ семинаристовъ вступить въ предполагаемое къ открытію общество. Не завяжутъ-ли священники съ ними, каждый съ своимъ бывшимъ товарищемъ, а иногда и родственникомъ, пока частной переписки по сему поводу? Не можетъ быть, чтобы всѣ отозвались отказомъ. Послѣ частной переписки возможно будетъ сдѣлать имъ оффиціальное предложеніе отъ того лица или учрежденія, которое будетъ организовать наше братство.

Во всѣхъ благотворительныхъ обществахъ и братствахъ, какъ видно изъ списковъ ихъ членовъ, фигурируютъ одни только мужчины. Это явленіе отмѣчено въ рѣчи преподавателя Вятскаго епарх. жен. училища Н. Г. Гусева, сказанной имъ 8 іюня текущаго года при открытіи въ Вяткѣ братства для вспо-

моществованія бѣднымъ воспитанницамъ. Ораторъ высказываетъ увѣренность, что братство при училищѣ не будетъ забыто его воспитанницами, какъ уже прежде кончившими въ немъ курсъ, тамъ кончающими нынѣ и имѣющими кончать впередъ. Онъ глубоко вѣритъ, что доброе женское сердце бывшихъ питомицъ училища, теперь уже въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ ведущихъ самостоятельную жизнь, не останется глухо къ нуждѣ и горю своихъ младшихъ сестеръ по училищу и придетъ къ нимъ на помощь съ посильной жертвой. „Какъ это ни прискорбно,—говорилъ Н. Г. Гусевъ,—но нужно сознаться, что женщина въ духовномъ сословіи какъ то слишкомъ мало проявляетъ себя внѣ тѣснаго круга семейной жизни. Въ нашихъ городахъ и селахъ, въ семьяхъ духовенства, находятся нынѣ тысячи образованныхъ женщинъ, прошедшихъ курсы среднихъ и иногда даже высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Но объ ихъ просвѣтительной или благотворительной дѣятельности почти ничего не слышно. Прихожане и прихожанки видятъ ихъ только въ церкви за молитвой, въ кухнѣ за работой, да у себя въ деревняхъ за сборами. А между тѣмъ сколько добра могла бы принести въ глуши нашихъ селъ и деревень, напр., образованная жена священника, при небольшой даже затратѣ своихъ силъ и своего времени. Просматривая списки членовъ различныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ, также рѣдко-рѣдко можно встрѣтить женское имя и фамилію. Вездѣ мужчины. А женщинамъ до всего этого какъ будто нѣтъ рѣшительно никакого дѣла. А между тѣмъ тратятъ же онѣ ежегодно десятки, иногда сотни рублей на различныя свои нужды, такъ что дѣло и тутъ не въ неимѣніи средствъ, ... а просто въ непривычкѣ къ общественной дѣятельности, сложившейся еще во времена полнаго невѣжества русской женщины, но по традиціи сохраняющейся и теперь, несмотря на полное измѣненіе условій жизни. Но должно же когда нибудь это неестественное для современной образованной женщины равнодушіе къ общественной жизни въ духовномъ сословіи пройти. И вотъ вступленіе въ члены благотворительнаго братства при родномъ училищѣ и могло бы быть первымъ благодѣтельнымъ этапомъ на этомъ пути“. (Вятскія еп. вѣд. № 25, отъ 19 іюня).—Къ словамъ г-на Гусева можно прибавить, что если молодыя матушки, не обремененныя еще дѣтьми, да и молодыя учительницы поменьше (чуть-чуть поменьше) будутъ тратить на свои туалеты, то трешница найдется каждый годъ, чтобы быть

членомъ благотворительнаго братства. А то, какъ намъ кажется, громадное большинство теперешнихъ образованныхъ женщинъ отъ проведенныхъ въ школъ лѣтъ научились главнымъ образомъ умѣнью хорошо одѣваться и вести пріятный разговоръ. Образованіе коснулось преимущественно ихъ внѣшности и глубоко не проникло, подобно тому, какъ русское общество XVIII-го и начала XIX-го столѣтій отъ западной образованности заимствовалось, главнымъ образомъ, умѣньемъ носить камзолы и парики, сохранивъ въ то же время грубость нравовъ и дикость понятій.

Да, рѣдки счастливыя исключенія изъ сонма нашихъ ординарныхъ «матушекъ». Тѣмъ отраднѣе видѣть ихъ воочію или слышать про нихъ. Лѣтъ 40 тому назадъ мы знали одну такую матушку въ Симбирской епарх. Мужъ ея былъ даровитый человѣкъ, но сильно выпивающій и буйный. Сама она, мать четырехъ сыновей, образованіемъ не блистала, бывши только грамотной, и просвѣщенія особаго не имѣла, такъ какъ вѣрила и въ сны, и въ примѣты, а лихорадку лечила завязываніемъ на ниткѣ узелковъ съ какимъ-то нашептываніемъ. Грамотѣ своихъ дѣтей она выучила сама. Но чѣмъ она отличалась отъ другихъ матушекъ, это—что въ своей кухнѣ она нѣсколько лѣтъ держала маленькую школу, въ которой сама учила деревенскихъ мальчиковъ. Эта было тогда на удивленіе всему уѣзду. Жалованья она никакого не получала, а трудилась ради Бога. Пріѣзжали изрѣдка изъ уѣзда какіе-то начальники, что всегда ее пугало, и присылали ей потомъ какія-то награды, которыхъ она не ждала и не просила. Когда умеръ батюшка, то приходъ ни за что не хотѣлъ отпускать ее, и тотчасъ же ее устроили тамъ просвирней. Безъ пенсіи, безъ пособій отъ попечительства она выростила на подаянія отъ прихода своихъ сыновей. Своимъ добрымъ дѣломъ она нимало не гордилась и даже никогда и ни съ кѣмъ о немъ не говорила. Пользовалась она уваженіемъ всѣхъ, знавшихъ ее. Года два тому назадъ она умерла, живши въ послѣдніе годы поочередно у своихъ сыновей. Кладемъ этимъ воспоминаніемъ вѣнокъ на ея могилу.

Не такъ давно въ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ писала псевдонимно (или анонимно,—ужъ не помнимъ) другая матушка о томъ, что она дѣлаетъ въ приходѣ. Но что-то нѣсколько уже лѣтъ перестала писать; должно быть, надоѣло ей дѣло, и она его бросила.

Въ „Полоцкихъ епарх. вѣдомостяхъ“ (№ 1 сего года) поучительно обрисовывается приходская дѣятельность матушки Покровской. Женская школа с. Стараго-Села, Полоцкой епархіи, поражаетъ всякаго посѣтителя образцовымъ порядкомъ и чудными рукодѣльными работами дѣвочекъ. Всѣмъ этимъ она почти всецѣло обязана женѣ мѣстнаго священника. Она обо всемъ заботится, изыскиваетъ средства, всѣмъ руководитъ, всему даетъ направленіе; сама въ своемъ домѣ учитъ дѣвушекъ пѣнію, составила чудный хоръ на два клироса, которымъ управляютъ спеціально подготовленныя ею ученицы. Хотя она и старается быть въ сторонѣ, незамѣченной, но вездѣ вложена ея душа. За все это прихожане платятъ своей привѣтливой, ласковой и доброй матушкѣ искреннею любовію и глубокою преданностію.

Итакъ, бываютъ исключенія, и жалко, что они очень рѣдки. Образованныя матушки получили свое образованіе преимущественно на счетъ церковнаго пособія, на епархіальный счетъ, и желательно, чтобы онѣ платили церкви не однимъ тѣмъ, что состоятъ женами священниковъ, но и личными трудами и жертвами на общую церковную пользу.

Содержаніе: 1) Курмышскій Троицкій женскій монастырь (Окончаніе). А. Соловьева. 2) Религіозное равнодушіе и борьба съ нимъ пастыря церкви.— М. Добролюбскаго. 3) О привлеченіи мертвыхъ капиталовъ церковныхъ на служеніе церкви.— Свящ. М. Нечаева —4) О средствахъ епархіальнаго попечительства.—А. 5) Вундтъ о Геккелѣ. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Объявленія

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 15 октября 1908 года.
Цензоръ протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

За Редактора **А. Соловьевъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

Составъ должностныхъ лицъ

въ Симбирской духовной семинаріи, мужскихъ духовныхъ училищахъ Симбирской епархіи и въ женскомъ епархіальномъ училищѣ въ началѣ 1908-1909 учебнаго года.

А. Духовная семинарія.

Начальствующіе:

1) Ректоръ, протоіерей Андрей Васильевичъ Стерновъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1880 г.; съ 18 августа 1880 по 4 мая 1888 г.—помощникъ смотрителя Богуславскаго духовнаго училища; съ 4 мая 1888 г. по 6 августа 1897 г. включительно—смотритель того же училища; рукоположенъ во свящ. 1 августа 1894 г.; съ 7 августа 1897 года—ректоръ Симбирской духовной семинаріи и препод. св. писанія въ VI классѣ; съ 15 ноября 1897 года по 15 сентября 1905 года—предсѣдатель Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; имѣетъ ордена св. Станислава 3-й степ. и свят. Анны 2-й степени и синодальный наперсный крестъ.

2) Инспекторъ Алексѣй Ивановичъ Соловьевъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1878 г.; съ 25 августа 1878 по 1 апрѣля 1897 г.—препод. всеобщей и русской гражданской исторіи въ Костромской духовной семинаріи; съ 14 октября 1878 по апрѣль мѣсяцъ 1897 г.—членъ педагогич. собранія правленія этой семинаріи; съ ноября 1880 г. по 2 апрѣля 1897 г. состоялъ преподавателемъ исторіи въ высшихъ классахъ Костромской женской гимназіи; съ 1-го апрѣля 1897 года—инспекторъ Симбирской дух. семинаріи и преподав. св. писанія въ V кл.; имѣетъ ордена св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Анны 2-й и 3-й ст. и св. Владиміра 4-й степени.

Преподаватели:

3) Павелъ Петровичъ Неболюбовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской дух. академіи 1880 г.; съ 18 августа 1880 года—учитель греческаго языка въ Краснослободскомъ дух. училищѣ; съ 15 іюля 1882 года по 10 декабря 1887 года—преп. греческаго языка Симбирской духовной семинаріи, а съ 10 декабря 1887 г.—препод. всеобщей и русской гражданской исторіи въ той же семинаріи; съ 23 августа 1882 по 11 января 1888 года состоялъ преподавателемъ гражданской исторіи въ Симбирскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ; съ 23 августа 1889 по 28 сентября 1895 года состоялъ членомъ распорядительнаго собранія правленія семинаріи; съ 5 сентября 1887 года по августъ 1902 г. состоялъ членомъ педагогическаго собранія правленія; съ 1904 года состоитъ членомъ Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 22 октября 1904 года—членъ распорядительнаго собранія правленія семинаріи; имѣетъ ордена свв. Станислава 2 и 3 ст., Анны 2 и 3 ст. и Владиміра 4 ст.; пользуется старшимъ окладомъ жалованья 4 разряда.

4) Николай Михайловичъ Ламовскій, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1884 г.; съ 3 сентября 1884 года—преподаватель общей церковной исторіи, исторіи русской церкви и обличенія раскола, а съ 1886 г. вмѣсто сего послѣдняго предмета—библейской исторіи; съ 28 сентября 1895 года по 21 октября 1904 года—членъ распорядительнаго собранія правленія; пользуется старшимъ окладомъ жалованья 3 разряда; имѣетъ ордена св. Станислава 2 и 3 ст. и Анны 2-й и 3-й степени.

5) Яковъ Яковлевичъ Ивановъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1885 года; съ 19 сентября 1885 года—преподаватель греческаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 20 мая по 23 октября 1887 года состоялъ библіотекаремъ при семинаріи; съ 11 по 31 января преподавалъ гражданскую исторію въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 9 февраля 1890 года исполняетъ обязанности секретаря семинарскаго правленія; съ 24 марта 1904 г. преп. уроки нѣмецкаго языка; имѣетъ ордена свв. Станислава 2-й и 3-й степени и Анны 2 и 3 степени.

6) Серафимъ Ивановичъ Введенскій, священникъ, кандидатъ Казанской дух. академіи 1887 г.; съ 16 августа 1887 года—преподаватель обличительнаго богословія, исторіи и обличенія рус-

скаго раскола и библіотекарь въ Симбирской дух. семинаріи; 13 октября 1894 г. рукоположенъ во діакона, а 17 октября того же года во священника, съ причисленіемъ его въ Симбирскому каѳедральному собору и съ оставленіемъ въ должности преподавателя семинаріи; 8 января 1894 года награжденъ набедренникомъ, а 27 ноября 1897 г.—бархатною фіолетовою скуфьею; одновременно исполняетъ обязанности члена Братства Трехъ Святителей и казначея его и члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта —съ 10 января 1896 г., члена миссіонерской комиссіи при Братствѣ Трехъ Святителей—съ 22 мая 1896 года и члена экзаменаціонной комиссіи по производству испытаній ищущимъ степени священства—съ 28 мая 1895 года; 6 мая 1901 года награжденъ камилавкою, а въ 1905 г.—синодальнымъ наперснымъ крестомъ; съ 26-го октября 1906 г. преподаетъ французскій языкъ въ семинаріи.

7) Александръ Космичъ Яхонтовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1892 г.; съ 4 февраля 1893 года—преподаватель латинскаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 6 сентября 1894 года по 15 августа 1895 года и съ 19 октября 1895 года по 1 іюля 1896 года состоялъ вторымъ надзирателемъ при епархіальномъ общежитіи своекоштныхъ учениковъ семинаріи; съ 15 сентября 1896 года по 1 сентября 1907 г. преподавалъ французкій языкъ; съ 1-го сентября 1899 года преподаетъ уроки географіи въ Маріинской женской гимназіи; имѣетъ ордена св. Станислава 2-й и 3-й степ. и св. Анны 3-й степени.

8) Вячеславъ Александровичъ Рождественскій, надворный совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1899 г.; въ 1899—1900 учебномъ году состоялъ при Казанской академіи профессорскимъ стипендіатомъ; съ 20 августа 1899 года—надзиратель за воспитан. Каз. духовной семинаріи; съ 7 сентября 1900 года—преподаватель основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Симбирской духовной семинаріи; съ 1 ноября 1901 года по 15 августа 1908 г.—надзиратель при семинарскомъ пансіонѣ; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст.

9) Викторъ Алексѣевичъ Скворцовъ, коллежскій совѣтникъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1897.; съ 15 января 1898 г.—преподаватель латинскаго языка въ Олонецкой духовной семинаріи; съ 31 августа 1898 года по 30 марта 1900 года состоялъ завѣдующимъ фундаментальной библіотекой семинаріи;

съ 1 января 1900 года преподавалъ дидактику въ Олонецкомъ епархіальномъ жен. училищѣ: съ 4 октября 1900 г. по 20 ноября 1901 года состоялъ завѣдующимъ воскресной церковно-приходской школой въ Братскомъ домѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, включенъ въ число членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 1 января 1901 года состоялъ секретаремъ семинарскаго правленія; съ 24 сентября 1901 года состоялъ членомъ педагогическаго собранія правленія семинаріи; съ 30 іюня—преподаватель латинскаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 24 окяб. 1906 г.—преп. св. писанія; имѣетъ ордена св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3 ст.

10) Леонидъ Ивановичъ Крыловъ, коллежскій асессоръ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1900 г.; съ 26 октября 1901 года—преподаватель латинскаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 16 іюня 1904 г.—преп. словесности и исторіи русской литературы; съ 22 апрѣля 1902 года по 15 августа 1908 г.—надзиратель при семинарскомъ пансіонѣ; имѣетъ орд. св. Станислава 3-й ст.

11) Ѳеодоръ Петровичъ Арфаксадовъ, коллежскій асессоръ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1900 г.; въ 1900—1901 уч. году состоялъ при Казанской дух. академіи профессорскимъ стипендіатомъ; съ 25 октября 1901 года—помощникъ инспектора Орловской духовной семинаріи; съ 25 іюля 1903 г.—преподаватель греческаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 22 іюля 1903 г.—магистръ богословія; съ 25 ноября 1903 г. преп. еврейскій языкъ въ семинаріи; съ 30 сент. 1907 г.—преподаватель философскихъ наукъ; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст.

12) Александръ Васильевичъ Вишняковъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1902 года; съ 15 августа 1902 г. по 15 августа 1903 г. состоялъ при Казанской духовной академіи профессорскимъ стипендіатомъ; съ 3 ноября 1903 г.—преподаватель словесности и исторіи русской литературы въ Симбирской духовной семинаріи; съ 15 ноября 1906 г. преподаетъ французскій языкъ въ семинаріи; съ 26 августа 1908 г. магистръ богословія.

13) Сергѣй Дмитріевичъ Сотинъ, коллежскій асессоръ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1903 г.; съ 28 августа 1903 г.—препод. гомилетики съ соединенными съ нею предметами Олонецкой дух. семинаріи; съ 27 октября 1906 г. преподаватель гомилетики съ соединенными съ нею предметами Симбирской духовной семинаріи.

14) Григорій Ильичъ Евсѣевъ, окончившій курсъ въ Юрьевскомъ университетѣ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета; съ 16 августа 1908 г. преподаватель физики и математики въ Симбирской духовной семинаріи.

Помощники инспектора:

15) Николай Ивановичъ Баженовъ, надворный совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1897 года; съ 12 октября 1898 года—старшій учитель Котошской Вознесенской второклассной церковно-приходской школы, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи; съ 27 августа 1899 г.—помощникъ инспектора Симбирской дух. семинаріи; имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й ст.

16) Николай Ивановичъ Колосовъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1907 г.; съ 27 августа 1907 г.—помощникъ инспектора Симбирской духовной семинаріи.

Прочія должностныя лица:

1) Экономъ семинаріи, діаконъ Андрей Степановичъ Бушевъ; окончилъ курсъ въ Порѣцкой учительской семинаріи; съ 13 іюня 1879 г. состоялъ учителемъ народной школы въ с. Анненковѣ, Симбирскаго уѣзда; 4 іюля 1889 г. рукоположенъ во діакона къ церкви села Жадовки, Карсунскаго уѣзда; съ 1 сентября 1896 г. состоялъ учителемъ церковно-приходской школы; 1 сентября 1899 г. опредѣленъ на иподіаконскую вакансію къ Симбирскому каѳедральному собору; съ 26 марта 1901 года по 6 сентября 1905 года состоялъ законоучителемъ образцовой школы при епархіал. жен. училищѣ; съ 14 ноября 1902 года перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто въ с. Кадышево, Карсунскаго уѣзда 23 мая 1903 года опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Казанской церкви г. Симбирска; 1904 года февраля 5—7 выдержалъ испытаніе по программѣ для лицъ, ищущихъ пресвитерскаго сана; съ 5 октября 1904 г.—экономъ Симбирской духовн. семинаріи; имѣетъ благодарные отзывы дирекціи и Симбирскаго Училищнаго Совѣта.

2) Врачъ семинарской больницы Ерастъ Владиміровичъ Ленцнеръ, надворный совѣтникъ; окончилъ курсъ въ Казанскомъ Императорскомъ университетѣ съ званіемъ лекаря 1893 года; 12 марта 1894 г. утвержденъ въ званіи уѣзднаго врача; 3 мая 1894 г. опредѣленъ на должность ординатора при кафедрѣ частной

патологіи и терапіи Императорскаго Казанскаго университета; 20 ноября 1895 г. зачисленъ чиновникомъ военно-медицинскаго вѣдомства по Казанскому уѣзду; 19 февраля 1898 г. переведенъ сверхштатнымъ младшимъ чиновникомъ при медицинскомъ департаментѣ съ 1 февраля 1898 г.; 28 ноября 1899 г. удостоенъ медицинскимъ факультетомъ Императорскаго Казанскаго университета ученой степени доктора медицины; 28 іюля 1902 г. зачисленъ въ запасъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства по Симбирскому уѣзду; съ 17 сентября 1903 г.—врачъ семинарской больницы; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст.

3) Учитель образцовой при семинаріи школы Димитрій Ивановичъ Ларинъ, окончившій курсъ на русско-качимскихъ учительскихъ курсахъ вѣдомства Св. Сѵнода въ 1900 г.; съ 29 іюля 1908 г.—учитель образцовой при семинаріи школы, а до сего времени учитель Бекетовской образцовой церковно-приходской школы, Карсунскаго уѣзда.

4) Почетный блюститель по хозяйственной части Николай Петровичъ Пастуховъ съ 6 мая 1906 г. См. Симб. д. уч.

Б. Симбирское духовное училище.

1) Смотритель училища Сергѣй Александровичъ Остроумовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовн. академіи 1874 г.; 11 іюля того же года назначенъ преподавателемъ основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Пензенскую дух. семинарію; съ 23 апрѣля 1875 г.—преподаватель догматическаго и нравственнаго богословія въ Симбирской д. семинаріи; состоя преподавателемъ въ семинаріи, съ 21 августа 1876 г. по 14 августа 1879 г. преподавалъ Законъ Божій въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ центральной чувашской школѣ; съ 9 января 1879 года до конца учебнаго 188½ года преподавалъ общую и русскую гражданскую исторію въ Симбирской Маріинской женской гимназіи; съ 11 апрѣля 1882 г.—смотритель Симбирскаго д. училища; имѣетъ ордена св. Станислава 2-й и 3-й ст. и св. Анны 2-й и 3-й ст.; съ Высочайшаго Государыни Императрицы соизволенія, за службу въ гимназіи пожалована денежнаграда.

2) Помощникъ смотрителя Петръ Ивановичъ Державинъ, надворный совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1894 г.; съ 15 сентября 1894 г. по 22 ноября 1895 г.—надзиратель

епархіальнаго общежитія своекоштныхъ учениковъ при Пензенской духовной семинаріи; съ 9 ноября 1895 г.—помощникъ инспектора въ Симбирской дух. семинаріи; съ 5 сентября 1902 г.—помощникъ смотрителя Симбирскаго духовн. училища; имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й степени.

3) Старшій преподаватель Александръ Михайловичъ Прудентовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской д. академіи 1879 г.; 1 сентября того же года назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Астраханское д. училище: съ 15 іюня 1881 г.—преподаватель гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей Астраханской д. семинаріи; съ 18 сентября 1882 года по 31 октября 1884 года состоялъ членомъ педагогическаго собранія правленія семинаріи; состоя преподавателемъ семинаріи, преподавалъ въ 4-хъ-классномъ женскомъ училищѣ уроки русскаго языка съ 18 сентября 1881 г. по 12 сентября 1892 г.; съ 27 августа 1892 г.—преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ Симбирскаго д. училища; съ 20 октября 1894 г. по 10 мая 1897 г. состоялъ членомъ правленія училища и дѣлопроизводителемъ: съ 2 февраля 1901 года по 9 марта 1902 г. давалъ уроки по русскому и церковно-славянскому языку въ Симбир. епарх. женск училищѣ; съ 21 іюня 1903 г. по 1 іюня 1904 г.—членъ правленія училища и дѣлопроизводитель; имѣетъ ордена свв. Станислава 2-й и 3-й ст. и Анны 2-й и 3-й степени.

4) Александръ Михайловичъ Быстровидовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Московской дух академіи; 22 сентября 1888 г. опредѣленъ на должность преподавателя словесности въ Таврическое епарх. женское училище; съ 16 августа 1889 года—преподаватель Закона Божія и учитель Александро-Маріинскаго Замоскворѣцкаго купеческаго общества училища; съ 1 января 1891 г.—преподаватель русскаго языка и географіи въ Ставропольскомъ епарх. женскомъ училищѣ; 2-го января 1893 г. назначенъ членомъ Ставропольскаго епарх. училищ. совѣта; съ 22 декабря 1896 г.—преподаватель ариѳметики и географіи Касимовскаго дух. училища; съ 10 августа 1900 года—преподаватель греческаго языка Симбирскаго духовнаго училища; по представленію Ставропольскаго епарх. училищн. совѣта за усердную и полезную для церковно-школьнаго дѣла дѣятельность награжденъ св. Библіею, отъ Св. Сунода выдаваемою; по поводу отзыва г. сунодальнаго ревизора о состояніи Касимовскаго дух. училища

объявлена ему благодарность отъ Рязанскаго Преосвященнаго за точное исполненіе обязанностей, со внесеніемъ въ формулярный списокъ; имѣетъ ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 степени; съ 22 ноября 1903 г.—учитель географіи, ариѳметики и природовѣдѣнія; съ 2 іюня 1904 года—членъ правленія училища и дѣлопроизводитель.

5) Михаилъ Антоновичъ Михкельсонъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Петербургской д. академіи 1885 г.; 30 января 1886 г. опредѣленъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Псковскаго д. училища; съ 25 іюня 1886 г. учитель греческаго языка въ томъ же училищѣ: съ 17 января 1890 г. опредѣленъ на должность помощника смотрителя; съ 28 сентября 1906 г. перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка въ Симбирское духовное училище; съ 31 августа 1907 г. преподаетъ краткую русскую исторію; съ 24 янв. предоставлено давать уроки латинскаго языка; имѣетъ ордена св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3 степени.

6) Сергѣй Петровичъ Ягодинскій; кончилъ курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи въ 1883 году; съ 7 ноября 1884 г. опредѣленъ учителемъ церковнаго пѣнія въ Симбирскомъ дух. училищѣ; оставаясь учителемъ пѣнія въ училищѣ, съ 9 октября 1886 года утвержденъ въ должности учителя церковнаго пѣнія въ Симбирской д. семинаріи; имѣетъ ордена св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени.

7) Учитель пригот. кл. Михаилъ Васильевичъ Добролюбскій, студентъ Симбирской дух. семинаріи; съ сентября 1903 г.—учитель образцовой школы при Симбирской духовной семинаріи; съ 6 ноября 1906 г.—учитель приготов. кл. Симбирскаго дух. училища и исправляетъ должность надзирателя; состоитъ учителемъ черченія.

8) Надзиратель училища Михаилъ Васильевичъ Покровскій, студентъ Симбирской дух. семинаріи 1906 г.; съ 11 ноября 1906 г.—надзиратель Симбирскаго дух. училища; состоитъ учителемъ чистописанія.

9) Почетный блюститель по хозяйственной части Симбирскаго мужского духовнаго училища Николай Петровичъ Пастуховъ, сынъ Симбирскаго 1-й гильдіи купца; состоитъ въ должности попечителя съ 8 января 1900 г.; за пожертвованія въ церковь и училище преподано ему Архипастырское благословеніе, съ пропечатаніемъ сего въ Епарх. Вѣдом. и со внесеніемъ въ фор-